

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 40.03.01
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, (должность)

_____ (И.О.Ф.)

Айпин Е.Д., депутат Думы ХМАО-Югры
VI созыва, зам. Председателя Думы –
председатель Ассамблеи представителей КМНС,
к.пол.н., государственный советник РФ III класса

19 мая 2017г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

Морозков В.А (И.О.Ф.)

31 мая 2017г.

Право на землю коренных малочисленных народов в контексте российских и международных
реалий

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ 40.03.01.2017. ___ ПЗ ВКР

(№ удост. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)

Кузнецов, С. П. к.ю.н., доцент (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Автор ВКР

студент группы _НвФл-443

Никитин, Ф. И. (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Нормоконтролер, (должность)

Салимгареева А.Р., к.ю.н., доцент

19 мая 2017г.

Нижневартовск 2017

АННОТАЦИЯ

Никитин Ф. И. Право коренных малочисленных народов на землю в контексте российских и международных реалий – Нижневартонск: ЮУрГУ, НвФл-443, 87 с., библиогр. список – 130 наим., 22 л. слайдов.

В данной работе рассмотрена тема: «Право на землю коренных малочисленных народов в контексте российских и международных реалий».

Данная тема уже давно показала свою большую актуальность, прежде всего, благодаря тому, что реализация прав коренных малочисленных народов неоднократно находила существенные препятствия, порождая огромные социальные конфликты, связанные с использованием ими земель, территорий и природных ресурсов.

По этой причине, данная проблема имеет огромное значение, прежде всего для самих коренных народов, поскольку отнесена к их жизнедеятельности, и составляет основу их существования в этом мире.

Целью данного исследования является изучение природы земельных прав коренных народов, форм их реализации; конституционно-правового статуса общественных объединений коренных народов России и ряда зарубежных государств, его отдельных элементов.

В свою очередь, указанная цель предопределила необходимость постановки решения отдельного ряда задач, в частности:

- определение природы проблем, связанных с реализацией прав коренных народов на земли;
- изучение существующих форм реализации коренными народами своих прав на землю;

- анализ международно-правовых норм, посвященных правам коренных народов на земли;
- анализ практики закрепления специальных прав коренных народов в законодательствах зарубежных государств и в Российской Федерации;
- выявление оснований возможности осуществления коренными народами и их объединениями традиционного природопользования;
- рассмотрение существующих проблем в механизме взаимоотношений субъектов традиционного и промышленного природопользования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ И ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗЕМЛЮ	13
1.1 Обусловленность права коренных народов на земли.....	13
1.2 Международно-правовое понимание права коренных народов на земли	16
2 ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗЕМЛИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	25
2.1 Реализация прав коренных народов на земли в Америке	25
2.2 Доктрина о земельном титуле коренного населения в странах общего права.....	32
2.3 Земельные права коренных жителей севера Европы	38
3 ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ПРАВО КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗЕМЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	45
3.1 Основы федерального законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера на земли	45
3.2 Региональная интерпретация положений о праве на земли	54
3.3 Проблемы механизма взаимоотношений субъектов традиционного и промышленного природопользования	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Жизнь человека, с первого взгляда, представляется чередой постоянных вызовов, с которыми ему приходится сталкиваться на протяжении всего своего сознательного жизненного пути.

Так и жизнь общин коренных народов, есть, не что иное, как постоянная борьба, которую ее представители ведут ежедневно. Это, в первую очередь борьба за жизнь в экстремальных условиях, борьба за сохранение своей уникальной и самобытной культуры, обычаев и нравов, ну и наконец, борьба за сохранение своего традиционного образа жизни и уклада, мало изменявшегося в течение столетий.

До последнего времени, вопрос об определении понятия «коренные народы» был более предметом практических и политических рассуждений и определялся весьма спорно.¹ Как правило, юридическая наука понимает под данным понятием конкретных людей, исторически проживающих на определенных территориях, до прибытия на них народов с иной культурой, языком или этнической принадлежностью.²

В основной своей массе эти народы представляют собой различные этносы и расы, принадлежащие к древним и первым обитателям, расселившимся на огромных пространствах, от холодных простор Арктики и до теплых берегов Тихого океана – в Европе, Азии, Африке, в Северной и Южной Америке.

К последним, относятся общины саами в Северной Европе, народ айну в Японии,³ малые народы российского Севера, Сибири, и Дальнего Востока,

¹ Стоит заметить, что наука международного права, вплоть до последнего времени не дала единого общепринятого определения понятию «коренных народов», по причине большой сложности подведения всех их под одно общее определение, которое бы реально отражало их особенности. Однако отдельные ее представители, все же предлагают рассматривать их, как коллективную интерэтническую общность. См.: Гудыма А.П. Развитие коренных малочисленных народов Севера: основания социально-философского анализа: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – Новосибирск, 2005. – С. 14.

² Das J.K. Human Rights and Indigenous Peoples. – New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 2001. – P. 291.

³ К слову, последние, только в июне 2008 года были официально признаны Правительством

индейцы Северной и Южной Америки, а также различные племена и народности Африки, Австралии и Океании, но и другие представители исчезающих этносов.

На этом основании, мы намерены рассмотреть весьма спорный вопрос, посвященный одной из главных проблем современного, постоянно изменяющегося мира, в погоне за новыми достижениями и открытиями не обращающего внимания на проблемы малых народов, связанный с осуществлением ими своих традиционных прав, а именно их прав на земли и природные ресурсы.

Известно, что данные права уже давно стали предметом довольно острых дискуссий, как со стороны самих коренных народов, так и органов государственной власти, тех или иных стран. По этой причине, данная проблема приобрела в последнее время новый импульс, прежде всего для самих коренных народов, поскольку была отнесена непосредственно к их жизнедеятельности, и составила основу их существования в этом мире.

В данном исследовании мы не ограничимся, лишь обсуждением положения о статусе коренных малочисленных народов, потому что считаем его вполне определенным, но постараемся рассмотреть их права с трех сторон:

во 1-х с внешней стороны, а именно со стороны международно-правовых институтов и их понимания ключевых аспектов данной проблемы;

во 2-х относительно субъектов наделенных специальными правами: коренных народов, их общностей и корпораций;

и в 3-х в сравнении с зарубежным опытом закрепления прав коренных народов на землю, мы попытаемся проанализировать возможность осуществления их прав и в контексте отечественного законодательства.

Именно в таком ключе, мы видим настоящий вопрос, и поэтому, исследование права коренных народов на их исконные земли составляет для нас важную задачу настоящего труда.

Японии коренным народом. См.: Ainu Historical Events // URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/history.html> (по состоянию на 29.12.2016).

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выпускной квалификационной работы выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе реализации коренными народами своих коллективных и индивидуальных прав.

Предмет исследования составляют общественные отношения, регулирующие права КМН на земли при осуществлении ими традиционного землепользования и природопользования.

Цели и задачи исследования

Цель работы: изучение природы земельных прав коренных народов, форм их реализации, конституционно-правового статуса общественных объединений коренных народов России и ряда зарубежных государств, его отдельных элементов, но также и выявление проблем реализации данных прав и поиск путей совершенствования действующего законодательства.

Указанная цель предопределила необходимость постановки решения отдельного ряда задач:

- определение природы проблем, связанных с реализацией прав коренных народов на земли;
- изучение существующих форм реализации коренными народами своих прав на землю в Российской Федерации и зарубежных странах;
- определение степени сформированности данных институтов;
- анализ международно-правовых норм, посвященных правам коренных народов на земли;
- анализ практики закрепления специальных прав коренных народов в законодательствах зарубежных государств и в Российской Федерации;
- выявление оснований возможности осуществления коренными народами и их объединениями традиционного природопользования;
- рассмотрение существующих проблем в механизме взаимоотношений субъектов традиционного и промышленного природопользования.

Теоретическую базу работы составили исследования крупных ученых-

конституционалистов и международников, а также общественных деятелей, к числу которых следует относить Е. Д. Айпина, Р. Ш. Гарипова, В. А. Кряжкова, Ф. Лопес, Л. Мери, Б. В. Морс, А. С. Харючи, С. Н. Харючи и многих других авторов.

В эмпирическую основу исследования вошли международно-правовые акты о правах коренных народов, а именно Декларация ООН о правах коренных народов, Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», международные договоры по правам человека, различные нормативно-правовые акты Российской Федерации: Конституция РФ, ФЗ № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ФЗ № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» и иные акты России и зарубежных государств. Отдельное место в работе занимает практика судов Российской Федерации, а также судов Австралии, Канады, Швеции по вопросам реализации коренными народами своих прав.

Методологическую основу работы составили общие принципы научного познания, в частности, изучение и обобщение отечественной и зарубежной практики, анализ, аналогия, классификация, сравнение. Достаточно широко в исследовании использовались формально-юридический, сравнительный, историко-правовой методы.

Апробация результатов исследования

Результаты работы были отражены в двух публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях и круглых столах. Выводы, сделанные в исследовании, были положены в основу докладов выпускника на городском форуме «Настоящее и будущее народов России: принципы создания и жизни территориальных общин» (Филиал Национального исследовательского университета «ЮУрГУ», г. Нижневартовск, 2017 г.); I Международном научно-

практическом конвенте студентов и аспирантов «Юридическая наука и практика 2.0: взгляд в будущее» (Казанский (Приволжский) федеральный университет (К(П)ФУ)), г. Казань, 2016 г.); XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет) (ЮУрГУ (НИУ))), г. Челябинск, 2017 г.). Отдельные положения исследования применялись автором при проведении семинаров для школьников по курсу «Конституционное право» ФГАО ВО «ЮУрГУ» (НИУ) в г. Нижневартовске.

Работа состоит из введения, трех глав, две последние из которых включают в себя по три параграфа, раскрывающих основные направления исследования, заключения и библиографического списка.

1 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ И ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗЕМЛИ

1.1 Обусловленность права коренных народов на земли

Нет ни одного предмета в международном праве, за исключением, разве что войны, который вызывал бы более различия во взглядах и, притом взаимно ожесточал и стравливал народами между собой. Таковыми, в настоящее время стали проблемы, связанные с правами коренных народов, прежде всего, с их правом на земли.

Ни для кого не остается секретом, как за последние время коренные народы в разных странах становились объектом насилия и подвергались всевозможным лишениям последовавших их со стороны завоевателей.¹

Обращаясь к истокам настоящего вопроса, мы в полной уверенности можем сказать, что их первопричиной явилась Эпоха великих географических открытий и последовавшая за ней европейская колонизация Нового и Старого Света,² в результате которой, человечество на протяжении столетий наблюдало, как самым жестоким образом уничтожались целые народы, обладающие уникальной культурой высокой степени развития.³

Более горько осознавать при этом, что данная политика поддерживалась весьма влиятельными людьми своего времени,⁴ оправдывавшими ее совершенно

¹ Никитин Ф.И. Значение Пакта о гражданских и политических правах в вопросе осуществления традиционного права на землю коренными народами // Юридическая наука и практика 2.0: взгляд в будущее: Материалы I Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов. Том 3. – Казань: Издательство ООО «ИПК «Бриг», 2016. – С. 236.

² Под Эпохой Великих географических открытий условно называют период в истории человечества, начавшийся приблизительно в XV веке и продолжавшийся до XVII века, в ходе которого европейскими мореплавателями были открыты новые земли и морские торговые маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию. См.: Arnold D. The Age of Discovery, 1400 – 1600, Lancaster pamphlets. 2nd ed. – Routledge, 2002. – P. 57.

³ López Bárcenas F. Territorios, tierras y recursos naturales de los pueblos indígenas. Coloquio sobre derechos indígenas. – México, 1996. – P. 121 // URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/1/278/10.pdf> (по состоянию на 24.02.2017).

⁴ В частности, эдиктом Папы Римского Николая V от 1452 года, любому европейскому монарху

натянутыми тезисами о «неполноценности» данных народов в сравнении с «белыми европейскими рыцарями», несущими свет прогресса в темную и бессознательную жизнь варваров.

Данный порядок вещей продолжал преобладать достаточно долгое время в политике колониальных держав, но и в умах цивилизованного общества, видевших в коренных народах, лишь украшенных перьями краснокожих, кровожадных и жестоких дикарей-индейцев и полуобнаженных папуасов.¹

Так, в середине XIX столетия, подобное отношение, было неплохо отражено в словах, печально известного американского военачальника, сторонника безжалостной борьбы с индейцами – Филиппа Генри Шеридана, который, в беседе с вождем индейского племени команчей Тосавеем (Белым Клинком) сказал, что «Из всех индейцев, которых я встречал, хорошими были лишь мертвые индейцы».²

С тех недалеких времен и вплоть до настоящего времени, любое возможное упоминание о коренных народах, не говоря уже об их проблемах, а тем более о вопросе обретения ими суверенитета над землями или же признания их исконных прав на них продолжало оставаться запрещенным. Более того, находило постоянное противодействие в своем осуществлении, в лице органов государственной власти, крупных нефтегазодобывающих корпораций и компаний.

В целом, именно благодаря незнанию специфики данных народов и фактическому совпадению мест их расселения с местами расположением ценных природных ресурсов, были обусловлены многочисленных конфликты как социального, так правового характера.

было позволено захватывать территории за пределами своего королевства, что давало формальную санкцию для колонизации. См.: Gilbert J. Indigenous Peoples' Land Rights under International Law: From Victims to Actors. – New York: Transnational Publishers Inc, 2006. – P. 5.

¹ Tennant C. Indigenous Peoples, International Institutions, and the International Legal Literature from 1945 – 1993 // Human Rights Quarterly. – Vol.16. – № 1. – 1994. – P. 6. Такой негативный образ нашел отражение в произведениях известных классиков приключенческой литературы, таких как Даниэл Дефо, Джеймс Фенимор Купер, Томас Майн Рид и др.

² См.: Morris R.Jr. Sheridan: The Life and Wars of General Phil Sheridan. – New York: Crown Publishing, 1992. – P. 42.

Весьма проблематичным продолжает оставаться и существование мнения, что закрепление за коренными народами специальных прав, в конечном счете, может привести к появлению особой привилегированной социальной группы, которую затем придется защищать от других, зачастую столь же бедствующих социальных групп.¹

Таким образом, проблема земли является для коренных народов ключевой, и выступает их центральным требованием, образуя вместе с этим материальную и духовную основу их жизнедеятельности.²

Многие исследователи, обращая внимание на указанное обстоятельство, отмечали особую привязанность коренного населения к своим землям.³ Последняя, как известно, носит для них глубоко духовный характер и воспринимается ими совершенно иначе, более глубоко и естественно, нежели, для народов, пришедших на их земли.

На этом основании подтверждается положение о том, что их неразрывная связь со своими землями, впитанная с момента рождения, сопутствующая им на протяжении всей их жизни, составляет понимание, что земля является для них материальным элементом, которым необходимо пользоваться на равных условиях, а всякая деятельность, связанная с добычей полезных ископаемых может причинить ей боль.⁴

Таким образом, любое препятствие реализации их прав, а также лишение их возможности жить и хозяйствовать на их землях, представляет собой высшую

¹ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 210.

² Kreimer O. Indigenous Peoples' Rights to Land, Territories, and Natural Resources: A Technical Meeting of the OAS Working Group // Human Rights Brief. – Vol.10. – № 2. – 2003. – P. 1.

³ К примеру, А.Х. Абашидзе и Ф.Р. Ананидзе отмечали, что коренной народ уже не может являться таковым, без родной земли; сравнительно недавно Р.Ш. Гарипов говорил, что их привязанность к природе и окружающей их среде выражается во взаимосвязи и взаимозависимости понятий «коренной народ» и «земля». См.: Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Монография. – Казань: Центр Инновационных технологий, 2012. – С. 21.

⁴ Подобное восприятие земли, как живого организма, было свойственно произведениям известного писателя-ханты Е.Д. Айпина. См.: Айпин Е.Д. У гаснущего очага: Повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. – Екатеринбург, 1998.

несправедливость – бич, существование которого просто неприемлемо для современного общества.

Продолжая рассматривать вопрос о праве коренных народов на земли, нельзя не обратить внимание на то, что оно, во многом выступает как основополагающее начало необходимое для понимания их правового статуса, что по замечанию профессора В. А. Кряжкова является основой для всех их сопутствующих прав, включая их права на самоопределение, самоуправление, традиционный образ жизни, на участие в пользовании недрами и др.¹

С учетом всего сказанного нами ранее, можно говорить о том, что земельный вопрос для коренных народов в настоящее время приобретает особое значение в контексте современных мировых реалий, когда интенсивными темпами продолжает осуществляться процесс интенсивных недроразработок, строительство нефте- и газопроводов, дамб и дорог в местах их традиционного проживания.²

Представляется очевидным, что без надлежащих гарантий со стороны государств может произойти сужение возможностей коренных народов использовать природные ресурсы, находящиеся на их территории, или, в конечном счете, к вытеснению их с их исконных земель.

Таким образом, на основании вышеизложенного важно отметить, что обеспечение права коренных народов на земли имеет не только локально-этническое значение, но уже давно стало международным.

1.2 Международно-правовое понимание права коренных народов на земли

Обыкновенно говорят, что права коренных народов имеют под собой ни такую большую историю существования и опыт практической реализации, как

¹ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 210-211.

² Никитин Ф.И. Проблемы реализации права на землю коренных народов // Современные проблемы юридической науки: Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей. – Челябинск: Цицеро, 2017. – С. 199.

скажем естественные права человека, сформированные еще в эпоху Просвещения, однако даже они за относительно небольшую историю приобрели огромное значение.

Новый этап, в жизни коренных народов, последовавший за европейской колонизацией, пришелся на конец XIX века, и был связан с постепенным осознанием международным сообществом необходимости сохранения коренных народов и наделения их особыми правами.¹

Так, уже к началу XX века в мире складывается практика заявления коренными народами требований о признании их прав.

Кардинальный сдвиг в данном процессе был связан с последовавшей волной визитов делегатов американских индейцев в ключевые центры тогдашней политики и дипломатии, ставивших своей целью обсуждение важных вопросов касающихся их прав,² однако, несмотря на это многие государства оказали препятствия тому, чтобы голос аборигенов был услышан на международной арене.³

Позволим себе заметить, что данный период все же оказал решающую роль в построении диалога между представителями коренных народов и международным сообществом.

Что же касается необходимости к обращению уже в наше время к правам коренных народов, то последних стало возможным говорить сравнительно

¹ К примеру, в проходившей в 1885 году Берлинской конференции по Африке, странами-участницами было признано необходимым обеспечить сохранение аборигенов. Однако подобные заявления были лишь прикрытием, оправдывающим начало завоевания их территорий. См.: Ситдикова Р.И. Международная и внутригосударственная защита прав человека. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. – С. 668.

² Первые визиты индейцев были совершены в 1906 и 1909 годах в Лондон; в 1919 году они были приглашены на Парижскую (Версальскую) мирную конференцию. См.: Илюхина Р.М. Лига Наций 1919-1934. Монография. – М.: Наука, 1982. – С. 66.; Логическим завершением данного процесса стало вступление на порог Лиги Наций в 1923 году индейского вождя племени каюга – Дескахеха, представляющего племенной союз ирокезов. См.: Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев № 23 // URL: <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Human%20Rights/RightsOfIndigenousPeoples-HandbookForParliamentarians-RU.pdf> (по состоянию на 24.02.2017).

³ Такими, в частности стали Австралия и Новая Зеландия. См.: Cohen C.P. The Human Rights of Indigenous Peoples. – Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers Inc, 1998. – P. 73.

недавно,¹ и то, благодаря активным действиям со стороны коренных народов, представителей гражданского общества, крупных правозащитных организаций.²

Одним из ключевых нововведений последних десятилетий, стало принятие специальных международных институтов, действующих при Организации Объединенных Наций, а также механизмов и нормативных актов, гарантировавших коренным народам равный доступ к природным ресурсам.

Переходя непосредственно к их рассмотрению невозможным было бы не упомянуть о роли, которую сыграла Всеобщая декларация прав человека, первая признавшая народы всего мира уважать общечеловеческие ценности, беречь и охранять их.³

Еще одним документом, применимым к коренным народам, являлась Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года,⁴ осудившая «подчинение народов и их эксплуатацию».⁵

Однако, особая роль в вопросе понимания их земельных прав принадлежала Международным пактам ООН 1966 г.⁶

Так, Пактом об экономических, социальных и культурных правах было изложено, что: «Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами...» (ч. 2 ст. 1).⁷

¹ Известно, что за последние три десятилетия права коренных народов вышли на новый уровень обсуждения и стали важным компонентом международного права и политики. См.: Коренные народы и правозащитная система Организации Объединенных Наций. Изложение фактов № 9/Rev.2 // URL: <http://hrlib.kz/wp-content/uploads/2015/09/Коренные-народы-и-правозащитная-система-ООН-2013.pdf> (по состоянию на 24.02.2017).

² Das J.K. Human Rights and Indigenous Peoples. – New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 2001. – P. 11.

³ Всеобщая Декларация прав человека // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (по состоянию на 24.02.2017).

⁴ В частности, ее принятие обуславливалось, начавшимся в середине XX столетия процессом деколонизации, в рамках которого бывшие колонии европейских держав получили полный суверенитет.

⁵ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (по состоянию на 24.02.2017).

⁶ Оба названных пакта, будучи единственными универсально применимыми договорами о правах человека провозгласили право народов на самоопределение и на распоряжение своими естественными ресурсами.

⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (по состоянию на 24.02.2017).

Международный пакт о гражданских и политических правах, более конкретно отразивший понимание проблемы земельных прав коренных народов, включил в себя конкретное положение о правах меньшинств.¹

В частности, в ст. 27 данного Пакта было отражено обязательство государств, в которых существуют этнические меньшинства в их возможности пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и пользоваться родным языком.²

В свою очередь, Комитет по правам человека, разъясняя указанную статью, отметил, что не может не признавать существование такого «права» и потребовал от государств его исполнения.

В вопросе осуществления культурных прав, он отразил, что право пользования какой-либо культурой предполагает и образ жизни, тесно связанный с территорией и с использованием земельных ресурсов (п. 6.1).³

Весьма схожие положения включает в себя и Общая рекомендация XXIII о правах коренных народов, принятая Комитетом по ликвидации расовой дискриминации.⁴

Также, интересы коренных народов в вопросе осуществления их прав на земли подразумевают и положения преамбулы Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., положения которой признают большую традиционную

¹ Scheinin M. Indigenous Peoples' Land Rights Under the International Covenant on Civil and Political Rights. – Oslo: Norwegian Centre for Human Rights, University of Oslo, 2004 // URL: <http://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1249&context=aprci> (по состоянию на 24.02.2017).

² Основная заслуга данного Пакта, сводилась к рассмотрению прав коренных народов через призму понятий самоопределение в п. 1 ст. 1 и культура в ст. 27. См.: Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (по состоянию на 24.02.2017).

³ Замечания общего порядка № 23 Комитета по правам человека ООН // URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (по состоянию на 26.02.2017).

⁴ В частности, Комитет, призывал государства-участников признать и уважать своеобразные культуру, историю, язык и уклад жизни коренных народов как одно из богатств национальной самобытности и содействовать их сохранению. См.: Общая рекомендация XXIII Комитета по ликвидации расовой дискриминации // URL: <http://publickomitet.ru/un/Resources/4/Сборник%20общих%20замечаний%202.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).

зависимость местных общин коренного населения от биологических ресурсов.¹

В настоящее время в международном праве существует ряд универсальных актов, специально направленных на защиту прав коренных народов.

Первым таким документом, посвященным, исключительно проблемам коренных народов стала Конвенция МОТ № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах», установившая правила предоставления компенсации коренным народам, в случаях их насильственного перемещения.²

Несмотря на это, ее содержание подменило понятие «интеграция», употребляемое в нем и фактически свело его к «ассимиляции» коренного населения в культуру доминирующего общества,³ что во многом провоцировало ее категорическое неприятие самими коренными народами.⁴

По истечении времени она была признана устаревшей и уступила место Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах № 169, более полно, раскрывшей их право на земли.

Особый интерес в данном вопросе заслужил факт того, что представители коренных народов, не принимали никакого деятельного участия в разработке ее проекта.⁵

¹ Конвенция о биологическом разнообразии // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (по состоянию на 26.02.2017).

² Помимо этого, она признала право индивидуальной и коллективной собственности на земли, находящиеся во владении коренных народов. Однако данный процесс был сопряжен значительными осложнениями, связанными с выходом МОТ за пределы своих компетенций, поскольку, согласно своего Устава, она должна заниматься регулированием вопросов труда. Также, с принятием данной конвенции в международно-правовом лексиконе впервые утвердился термин «коренное население». См.: Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Монография. – Казань: Центр Инновационных технологий, 2012. – С. 65.

³ Ulfstein G. Indigenous Peoples' Right to Land // Max Planck Yearbook of United Nations Law. – Vol.8. – 2004. – P. 11 // URL: http://www.mpil.de/files/pdf1/mpunyb_ulfstein_8.pdf (по состоянию на 26.02.2017).

⁴ Indigenous and Tribal Populations Convention, 1957 (No. 107) // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C107 (по состоянию на 26.02.2017).

⁵ В частности, проект текста Конвенции основывался на опросе, истребованном государствами у коренных народов, проживающих на их территориях. Большинство государств, при этом проигнорировало необходимость участия представителей аборигенов. Однако, несмотря на это

Значительное внимание в Конвенции было уделено вопросам земельных правоотношений, в частности, таким видам, как собственность и владение, а также право пользования и традиционный доступ к землям.

Анализ содержания ряда положений Конвенции позволяет нам прийти к некоторым выводам:

- во 1-х, Конвенцией неоднозначно определяется понятие «земля» в ст. 7, 13, 14, 15, 16, употребляемое, в зависимости от конкретных обстоятельств, в прямом значении, как территория, но и как населяемая область. Наряду с этим она подразделяется на два вида: 1) традиционно занимаемая и 2) используемая (ч. 1 ст. 7, ч 1, ст. 14). В первом случае имеются в виду земли традиционного проживания коренных народов, в отношении которых признаются права собственности и владения. Во втором случае – под используемыми землями понимаются те, которые заняты не только коренными народами, но к которым у них есть традиционный доступ для осуществления своей необходимой и традиционной деятельности.

- во 2-х, Конвенция содержит гарантии для предотвращения незаконного перемещения коренных народов с их земель. Поскольку данное право является неотчуждаемым, по общему правилу коренные народы не могут быть выселены с занимаемых ими земель (ч. 1 ст. 16). В случае, когда подобное неизбежно, оно должно применяться только в качестве исключительной меры и только с их свободного и осознанного согласия.¹

Кроме того, за коренными народами признается сохранение их права на возвращение в свои традиционные земли, вследствие прекращения действия оснований, вызвавших переселение.

Австралия, Канада, США, Норвегия, Швеция и Финляндия отнеслись с пониманием к данной просьбе и провели консультации со своими коренными жителями. См.: Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Монография. – Казань: Центр Инновационных технологий, 2012. – С. 75.

¹ Весьма интересным представляется, что сама Конвенция не определяет, какие меры могут быть признаны «исключительными», что во многом создает замечательные предпосылки для самоуправства со стороны правительств. См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. – М.: Издательство РУДН, 1997. – С. 101.

В тех случаях, когда осуществление этого по каким либо причинам невозможно, коренные народы должны быть обеспечены компенсацией, равным счетом, как и землями тождественными тем, которые в силу объективных обстоятельств были покинуты ими.

Компенсация может быть получена как в денежном выражении, так и натурой.

- в 3-х, в вопросе прав коренных народов на природные ресурсы, Конвенция признает их тесную связь с землями, которые они населяют или используют (ч. 1 ст. 13), допуская за ними лишь право участвовать в управлении этими ресурсами и в их сохранении.¹

В тех случаях, когда государства собираются проводить какие-либо изыскательные работы по разведке и эксплуатации таких ресурсов на землях коренных народов, их правительства обязаны проводить специальные консультации с представителями общин коренных народов с целью выяснения последствий данной деятельности для самих коренных народов.

- в 4-х, хочется указать на то, что государства и их правительства, обязаны гарантировать и охранять права коренных народов на земли. Последнее, однако, осуществляется не такими быстрыми темпами.

В частности достаточно широкое толкование понятия «территория» в Конвенции послужило причиной отказа ряда государств ратифицировать ее действующую редакцию,² что, по мнению некоторых специалистов не может способствовать признанию за отдельными народами прав коренного народа.³

Кроме того, что государства должны охранять права коренных народов ими

¹ Примечательно, что в своем пояснении ее текст не содержит информации о признании права на ресурсы расположенные в ее недрах. См.: Understanding the Indigenous and Tribal People Convention, 1989 (No. 169). Handbook for ILO Tripartite Constituents // International Labour standards Department. International Labour Organization. – Geneva, 2013. – P. 21

² К примеру, в странах Скандинавского полуострова, на котором издревле проживал коренной народ саами, Конвенция продолжает оставаться не ратифицированной. См.: Anaya J.S. Indigenous Peoples in International Law. 2nd ed. – Oxford University Press, 2004. – P. 65.

³ Petrillo J. Scarcity of Land Threatens Traditional Saami Pastoralism. – 2004 // URL: <http://www.culturalsurvival.org/ourpublications/news/article/scarcity-land-threatens-traditional-saami-pastoralism> (по состоянию на 26.02.2017).

еще должны устанавливаться процедуры и механизмы для урегулирования возникающих земельных претензий (ч. 3 ст. 14), а также гарантироваться назначение справедливой компенсации за любой ущерб, который может быть причинен им вследствие неправомерной деятельности добывающих организаций (ч. 2 ст. 15).

При необходимости ими должны устанавливаться барьеры, препятствующие получению земли коренных народов иными лицами путем использования обычаев указанных народов или незнания ими законов (ч. 3 ст. 17); поощряться введение санкции за неправомерное вторжение на земли данных народов или за неправомерную эксплуатацию этих земель (ст. 18).

– в 5-х, в соответствии с нею коренные народы имеют право определять приоритеты в вопросах, касающихся земли (ч. 1 ст. 7).¹

В заключении хотелось бы отметить то, что Конвенция не претендует на исчерпывающее решение земельных проблем коренных народов, но дает лишь общие ориентиры, служащие основой для диалога между этими народами и правительствами стран, в которых они проживают.²

Логическим завершением всего периода, посвященного развитию международного законодательства о правах коренных народов, стало принятие Декларации о правах коренных народов, концептуально развившей их право на земли.³

Принятие последней в сентябре 2007 г. ознаменовало собой триумф для коренных народов и явилось прорывом на пути к установлению международных стандартов по защите их прав.⁴

Кроме вышеназванных важнейших международно-правовых документов в

¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах № 169 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (по состоянию на 26.02.2017).

² Там же. Ст. 34.

³ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights (по состоянию на 26.02.2017).

⁴ См.: Davis M. Indigenous Struggles in Standard-Setting: The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // MELB. J. INT'L L. – Vol.9. – 2008. – P. 439.

отношении народов, ведущих племенной и кочевой образ жизни в литературе еще выделяют Декларацию Кари-Ока и Хартию аборигенных народов мира 1992 года на положениях которых мы не стали останавливаться подробно.¹

В заключении, на основании проведенного нами обзора международных правовых установлений, касающихся земельных притязаний коренных народов, позволим возможным отметить, что рассмотренные нами нормативно-правовые акты, в основной своей массе, дают лишь общие ориентиры для понимания прав коренных народов на землю, недра и природные ресурсы, при этом не учитывают их насущные проблемы.

Несмотря на это, данными документами, все же было оказано большое влияние на развитие многих международных стандартов в области защиты прав коренных народов.

¹ Харючи А.С. Права коренных малочисленных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 88.

2 ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗЕМЛИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1 Реализация прав коренных народов на земли в Америке

Существующие разнообразие, международно-правовых установлений, содержащих в себе положения, о правах коренных народов, в конечном итоге позволило государствам по-разному интерпретировать их положения в своих национально-правовых системах.

В связи с этим, позволим себе возможность рассмотреть их отдельные особенности на примере государств, начав свое повествование с исследования данной ситуации на американском континенте, где реализация прав коренных народов, носила достаточно долгий и кровопролитный характер.¹

Новая полоса в отношениях с индейскими народностями наступила во второй половине XX века, с переосмыслением данными странами своего видения на веками сохранявшуюся политику дискриминации.

Важным достижением латиноамериканских стран, последних лет, стало признание прав индейцев и закрепление их на национальном уровне. Так, в Конституции Бразилии 1988 года предусматривалась глава, посвященная правам индейцев, признавая их первоначальные права на земли и запрет на их принудительное изъятие.² К таким землям, ею были отнесены те, на которых постоянно проживают индейские группы и используют их для своей производственной деятельности (п. 1 ст. 231).³

Для мексиканской правовой системы, долгое время, имеющей достаточно

¹ В данном контексте мы более не намерены, так глубоко останавливаться на перечислении, тех негативных событий, поскольку они уже были рассмотрены нами в Пар. 1.1 настоящего исследования.

² Принятие ст. 231 Конституции заложило новую правовую основу для признания прав коренных народов Бразилии, с учетом ее собственной отдельной культурной идентичности. См.: Shelton D., Vaz A. et al. *Pueblos Indígenas en Aislamiento Voluntario y Contacto Inicial*. – Producción editorial: Alejandro Parellada, 2012. – P. 13.

³ *Constituição da República Federativa do Brasil de 1988* // URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (по состоянию на 26.02.2017).

сложное правовое регулирование прав коренных народов, действующая с 1917 г. Конституция признала коренное население в качестве лиц, наделенных особыми правами, которые не имеют другие мексиканцы.¹ На основании данного положения регулируется вся система земельной собственности Республики, в соответствии с которой, населенные пункты эхидального² и общинного характера определяются как юридические личности, за которыми закрепляется право собственности на землю, и на занятие производственной деятельностью, в местах компактного проживания членов данных сообществ (п. 7 ст. 27).

Кроме того, Конституция, защищая целостность индейских общин и эхидатариев, в их интересах регулирует пользование лесными и водными ресурсами и определяет их права в отношении земельных участков.³

Начавшиеся в конце 90-х гг. преобразования в сфере земельной собственности, в Республике Боливии привели к значительным изменениям в доступе сельских общин к лесным ресурсам.⁴

Данные преобразования отразились в принятом Лесном законе страны и новой Конституции, после принятия, которых коренное население (36 индейских народностей), подвергавшееся дискриминации на протяжении всей своей истории, получило более широкие права.⁵

¹ López Bárcenas F. Las tierras y los territorios de los pueblos indígenas en México. – P. 277 // URL: http://www.lopezbarcen.org/files/escritos/LAS_TIERRAS_Y_LOS_TERRITORIOS_DE_LOS_PUEBLOS_INDIGENAS_EN_MEXICO_CORTO.pdf (по состоянию на 26.02.2017).

² В современной Мексике «эхидо» является наиболее распространенной формой землевладения. Под этим термином мексиканское законодательство понимает сельскохозяйственную общину и принадлежащие этой общине земли. Своими корнями система «эхидо» уходит в доколониальный период и основывается на средневековой испанской коммунальной земельной собственности и аналогичными общинами «кальпулли», существовавшими у ацтеков. См.: Gallup J.L. et al. *Is Geography Destiny? Lessons from Latin America*. – Palo Alto, Calif.: Stanford University Press, 2003. – P. 72.

³ Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos Diario Oficial de la Federación 5 de febrero de 1917 Última reforma DOF 29 de enero de 2016 // URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/cn16.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).

⁴ Особую роль в данном процессе оказало избрание президентом государства, представителя коренной народности кечуа – Эво Моралеса.

⁵ Реализация данного Закона заложила важный прецедент для восстановления прав к доступу и управлению природными ресурсами широкому кругу социальных субъектов. См.: Cronkleton P., Pacheco P. et al. *Reformas en la tenencia forestal en Bolivia: La gestión comunal en las tierras bajas*. – La Paz, Bolivia: CIFOR-CEDLA, 2009. – P. 9 // URL:

Конституция закрепила за родовыми общинами коренных народов исключительное право на самоуправление и на пользование возобновляемыми природными ресурсами (ст. 403).¹

В Республике Никарагуа в отношении общин коренных жителей, проживающих на Атлантическом побережье, государство наделило их правами владения и пользования водами и лесами в пределах общинных земель, а также статусом автономных сообществ (ст. 181).²

Однако, вопреки этим положительным примерам реализации земельных прав коренных народов, в данных странах продолжает сохраняться противостояние органов власти и коренного населения, зачастую приводящее к кровопролитным конфликтам.

Таким конфликтом стал инцидент, произошедший летом 2009 г. в перуанских лесах, между местными племенами и подразделениями полиции, ставший реакцией коренного населения на принятые законы, предоставлявшие добывающим компаниям право на разведку и добычу полезных ископаемых, строительство плотин и вырубку леса на территории индейцев в джунглях Амазонии.³

http://www.cifor.org/publications/pdf_files/Books/BCronkleton0901.pdf (по состоянию на 26.02.2017). Несмотря на это, последний, сохранил право собственности и контроль над лесными ресурсами за боливийским государством, оставив за коренными народами права на наземные природные ресурсы, находящиеся на территориях, которые они занимают или которыми владеют. См.: Aylwin J. El derecho de los pueblos indígenas a la tierra y al territorio en América Latina: Antecedentes históricos y tendencias actuales. Documento fue presentado en la «Sesión del Grupo de Trabajo sobre la Sección Quinta del Proyecto de Declaración con especial énfasis en las formas tradicionales de propiedad y supervivencia cultural. Derecho a tierras y territorios», 2002. – P. 8 // URL:

http://www.cepes.org.pe/pdf/observatorio_tierras/derecho_pueblos_indigenas_tierra.pdf (по состоянию на 26.02.2017).

¹ Constitución política del estado de Plurinacional de Bolivia // URL:

<http://www.presidencia.gob.bo/documentos/publicaciones/constitucion.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).

² Constitución Política de la República de Nicaragua // URL:

<http://www.ineter.gob.ni/Constitucion%20Politica%20de%20Nicargua.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).

³ Упомянутые законы были приняты, в рамках условий Договора о свободной торговле между Перу и США, лоббируемого президентом Аланом Гарсией, которым в преддверии их принятия была опубликована статья, под названием «Синдром собаки на Сене», в которой он осудил

После вмешательства в кризис мирового сообщества, поддержавшего индейцев правительство пошло на уступки, в результате чего оба закона были отменены, а президент Гарсия принес публичные извинения индейцам.

Похожая ситуация наблюдалась и в Гватемале, где на землях индейцев майя был обнаружен никель.

Совершенно иной порядок регулирования земельных отношений с коренными народами установился в США, где взаимоотношения индейцев и европейских колонистов никогда не были, такими уж «сладкими и светлыми», но были весьма сложными и переменчивыми.¹

Несмотря на сохранявшуюся столетиями практику дискриминации коренного населения, американские власти, пусть и не так охотно, но признавали существования племенных правительств, и даже заключение договоров с ними.²

Следующим этапом, последовавшим за отменой соглашений, стало принудительное выселение индейских племен с их земель и начало проведения по отношению к ним политики ассимиляции, продолжавшей сохраняться, вплоть до середины XX века.³

Принятие Конституции Соединенных Штатов Америки⁴ позволило

коренные общины Перу в сопротивлении прогрессу. Данная статья была истолкована коренными народами бассейна Амазонии как оскорбление и явилась косвенной причиной конфликта. См.: Páez A. La ley de la selva y el perro del hortelano // URL: <http://edant.clarin.com/diario/2009/06/12/elmundo/i-01937331.htm> (по состоянию на 26.02.2017).

¹ Kalt J.P., Singer J.W. Myths and Realities of Tribal Sovereignty: The Law and Economics of Indian Self-Rule. – Harvard University KSG Faculty Research Working Paper, 2004. – P. 9 // URL: http://scholar.harvard.edu/files/jsinger/files/myths_realities.pdf (по состоянию на 26.02.2017).

² Такой порядок сохранялся до 1871 г., когда Конгресс официально запретил дальнейшее использование практики заключения договоров с индейцами. См.: Banner S. How the Indians Lost Their Land: Law and Power on the Frontier, Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. – P. 147. Данным решением власти США показывали, что более не намерены рассматривать племена в качестве суверенных народов. См.: Pevar S.L. The Rights of Indians and Their Tribes. 4th ed. – Oxford University Press, 2012. – P. 7.

³ Несмотря на это индейцы оказывали сопротивление их расселению в резервациях. К примеру, в июне 1876 г. у реки Литл-Биг-Хорн им удалось нанести правительственным войскам сокрушительное поражение за всю историю покорения Запада, уничтожив свыше 300 солдат. См.: Tebbel J., Jennison K. The American Indian Wars. – Edison, NJ: Castle Books, 2006. – P. 259.

⁴ К слову, считается, что ее прообразом явилась конституция конфедерации ирокезов, записанная в виде специальных орнаментов на поясах. См.: Ridington J., Ridington R. People of the Longhouse: how the Iroquoian tribes lived. – Harpercollins Childrens Books, 1987. – P. 22.

установить в отношении индейских племен специальное регулирование (разд. 8 ст. I).¹ Данное обстоятельство, по мнению авторитетных американских конституционалистов, свидетельствовало о существовании в стране еще одного уровня власти – индейских сообществ.²

На протяжении, последних пятидесяти лет в политике Соединенных Штатах стала преобладать стремление к возрождению индейских народов, ставившее своей целью признание индейских племенных прав на самоопределение для обеспечения их дальнейшего существования.³

В частности, данной политикой, были заложены основы для закрепления важнейших прав индейцев в действующем законодательстве, в результате которой, Конгрессом в 1968 году был принят Закон о гражданских правах индейцев, подтвердивший их право на самоопределение.

Позднее, Актом 1975 г. о содействии самоопределению индейских общин,⁴ те индейцы, которые проживали компактно, стали иметь право на племенную национально-территориальную автономию – земли-резервации, территории которых имеют особый статус.⁵

¹ Constitution of the United States // URL:

https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (по состоянию на 26.02.2017).

² В своей позиции они указывали на то, что индейцы являются носителями определенных суверенных прав на территории своих резерваций, хотя и ограничены в своих полномочиях. См.: Levy L.W., Karst K.L. *Encyclopedia of American Constitution*. Second Ed. – Macmillan Reference USA, New York, 2000. – P. 79.

³ Данная политика проводилась в рамках построения «Великого общества», предпринятого администрацией Джонсона, путем проведения социальных реформ в целях искоренения бедности и расовой сегрегации. В отношении коренных американцев, президентом Л. Джонсоном в 1968 году, во время своего выступления со специальным посланием перед Конгрессом, вошедшим в историю, как «Послание о забытом американце», ставшее первым подобным обращением, были озвучены основы новой федеральной политики в отношении них. См.: Strommer G.D., Osborne S.D. *The History, Status, and Future of Tribal Self-Governance Under the Indian Self-Determination and Education Assistance Act* // *Am. Indian L. Rev.* – Vol.39. – №1. – 2014. – P. 16 // URL: <http://digitalcommons.law.ou.edu/ailr/vol39/iss1/1> (по состоянию на 26.02.2017).

⁴ Indian Self-Determination and Educational Assistance Act 1975/01/04 S1017 // URL:

<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0055/1668949.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).

⁵ Примечательно, что на территории резерваций не распространяется юрисдикция штатов и индейцы, свободно, могут запретить пребывание на них некоторых лиц или потребовать от посетителей соблюдения определенных правил, в том числе в отношении внешнего вида и

Для многих племен, самоопределение вышло далеко за рамки, предусмотренные первоначальным проектом концепции, поскольку затронуло закрепление правового и политического суверенитета, выполнение договорных обязательств, возвращение и защиту родных земель и т.д.

Ключевым фактором признания их прав на землю стала передача в собственность индейцам природных ископаемых, содержащихся в недрах, разработка которых допускалась только с санкции общинных органов самоуправления и под контролем федерального Бюро по делам индейцев.¹

Следующее, что также необходимо отметить, одним из суверенных прав племен является собственное налогообложение любого бизнеса в пределах резервации. В связи с этим, уместно было бы, внести несколько слов об индейском игорном бизнесе, внесшим огромный вклад в обеспечение финансовой независимости тех индейских резерваций, которые, ввиду отсутствия полезных ископаемых и неплодородных мест не могли заниматься традиционными промыслами.²

В кодифицированном виде нормы, касающиеся индейцев, были закреплены в Своде законов США, который в числе прочих актов охватил отношения, связанные с управлением резервациями, распределением и наследованием индейских земель, их арендой, продажей и уступкой, урегулированием земельных споров и т. п.

В частности, его ключевой нормой стала статья 194 25-го закона, регулирующей вопросы о земле.³

поведения. См.: Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – С. 198.

¹ Данное обстоятельство, во многом обусловило интенсивное развитие общинного самоуправления и относительно высокий уровень политической независимости коренных жителей в США. См.: Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – С. 194-195.

² Появление последнего, началось с открытия казино во Флориде племенем семинолов в 1979 году. См.: Morse B.M. Permafrost Rights: Aboriginal Self-Government and the Supreme Court in R. v. Pamajewon // McGill Law Journal. – Vol.42. – № 4. – 1997. – P. 1019.

³ В частности, ею указывалось, что при возникновении земельных споров, между индейцами и

Применительно к аборигенам штата Аляска, чьи отношения с американскими властями выстраивались в совершенно иной манере, в сравнении племенами, проживающими в континентальной части Соединенных Штатов, Законом 1971 г. «Об удовлетворении земельных притязаний коренного населения Аляски», вводилась особая модель отношений.¹

В частности, в обмен на полный и окончательный отказ индейцев и эскимосов от территориальных претензий и исков к властям, коренному населению предоставлялось в вечное пользование 44 млн. акров государственных земель в районах их постоянного проживания.²

В заключение нашего обзора реализации прав на землю и природные ресурсы в странах американского континента, хотелось бы отметить, что правовое регулирование земельных вопросов коренного населения в данных странах выстраивалась на основе постепенного признания существования индейских общин и их прав.

Общей тенденцией для американских стран явилось закрепление коллективной формы реализации прав коренного населения на земли, а также возможности наряду с этим использовать природные ресурсы для удовлетворения своих нужд.

Однако, несмотря на это, большинство государств континента сохранило за собой право собственности на природные ресурсы, к примеру, как это было в странах Латинской Америки.

Напротив, в Соединенных Штатах это право предоставлялось коренному населению, в целях обеспечения их лучшей жизни.

белыми, бремя по доказыванию ложилось целиком на белых, поскольку, цитирую: «Индейцы раньше занимали эту землю и пользовались ею». См.: Getches D.H., Wilkinson C.F., Williams R.A. Cases and Materials on Federal Indian Law. Seventh Edition. – West Academic Publishing. – 2016. – P. 500.

¹ Kazarian U. The Forgotten North: Peoples and Lands in Peril. // Sustainable Development Law and Policy. – Vol.8. – 2008. – P. 49.

² Nelson K.A. The Alaska Native Claims Settlement Act After 1991: Looking Forward to the Future. – Santa Clara L. Rev. – Vol.31. – №1. – 1990. URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/lawreview/vol31/iss1/7> (по состоянию на 26.02.2017).

2.2 Доктрина о земельном титуле коренного населения в странах общего права

Далее нам хотелось бы перейти к рассмотрению вопросов земельного титула коренных народов в странах общего права, понимание которого основывалось на доктрине о правах коренных народов, а также на презумпции непрерывности.

В общих чертах учение о непрерывности в отношении земельных прав аборигенного населения было раскрыто судьями, посредством применения норм обычного права аборигенов, наравне с законами бывших колоний в судебных органах названных стран.¹

В частности, канадскими и австралийскими судами было признано, что исконные права и титулы коренных народов продолжают существовать с точки зрения закона, и после провозглашения суверенитета и введение английского права на той или иной территории.²

На этом основании зиждется понимание земельного вопроса в странах британского Содружества.

Теперь, мы позволим себе возможным, перейти к практике ее осуществления в названных странах.

В последние десятилетия в Австралии аборигенами велась длительная и долгая борьба за обретение своих прав на землю.

Начиная с середины XX века, широкое распространение получила практика проведения аборигенных протестов, вылившаяся в начало их цивилизованной борьбы за свои права, при помощи обращения к судебным органам страны, путем

¹ Многие судьи, однако, отказывались применять законы и обычаи коренных народов в качестве английских законов. См.: Māori Custom and Values in New Zealand Law. – NZLC SP9, 2001 – P. 11 // URL: <http://www.lawcom.govt.nz/sites/default/files/projectAvailableFormats/NZLC%20SP9.pdf> (по состоянию на 17.01.2017).

² Ibid. P. 11.

подачи исков о признании их права собственности на землю.¹

Данные политические действия, имели положительный результат в реформировании федерального законодательства, результатом которого стало принятие Парламентом Австралии Акта о земельных правах аборигенов (Северной территории) в декабре 1976 года.²

Данным закон предусмотрел создание аборигенами земельных трастов в районах миссий Германсбург и Санта-Тереза, а также земель Короны в районе Дарвина, что составляет около 19% от всей Северной территории.³

Также, большее значение в утверждении их прав, имело решение Верховного суда 1992 г. по делу Мабо (названному так, по имени одного из четырех истцов),⁴ воспринятое правительством как «практический строительный блок» изменения основ старых отношений.⁵

В рамках этой юридической тяжбы, продолжавшейся в течение 10 лет, судом было признано за аборигенами их право собственности на земли и условия аннулирования этого правового титула.

¹ Так, первыми аборигенами, заявившими о своих правах стали представители народности Еркала, которые в декабре 1968 года подали иск в Верховный суд Северной территории (более известно как дело Гоува). Позиция, изложенная Судом, послужила началом для последующего принятия законодательства и предоставления аборигенам земельных прав. См.: *The history of Aboriginal land rights in Australia (1800s–1980s)*. – P. 1-4 // URL: https://www.qcaa.qld.edu.au/downloads/approach2/indigenous_res006_0712.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

² Принятие данного акта, стало первой попыткой австралийского правительства, юридически признать аборигенную систему собственности на землю. См.: *The Aboriginal Land Rights Act Aboriginal Land Rights (Northern Territory) Act 1976 (ALRA)*. – P.1 // URL: http://www.clc.org.au/files/pdf/13937_Land_Rights_Act_Brochure_web.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

³ *The history of Aboriginal land rights in Australia (1800s–1980s)*. – P. 5 // URL: https://www.qcaa.qld.edu.au/downloads/approach2/indigenous_res006_0712.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

⁴ Начало этому делу положил судебный иск Эдди Мабо в Верховный суд Австралии в 1982 году о признании права его народа мериама над островами Торрессова пролива. К сожалению, сам Мабо скончался за несколько месяцев до этого судьбоносного для его народа решения. См.: *The Native Title Act made simple*. – P. 1 // URL: // http://www.clc.org.au/files/pdf/13761_CLC_Brochure_native_title_web.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

⁵ *Connection to Country: Review of the Native Title Act 1993 (Cth) FINAL REPORT*. – Australian Law Reform Commission April 2015. – P. 71 // URL: http://apo.org.au/files/Resource/alrc_126_final_report.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

В свою очередь, позиция Суда, получила широкое распространение в принятом позднее Акте о земельных правах коренных австралийцев 1993 г. Данным Актом были зафиксированы права аборигенов на землю и на участие в управлении ими, а также установлены новые правовые основы для получения компенсации, в случаях использования их земель добывающими компаниями. Однако принятие этих нововведений не закрепило за ними право собственности на землю.¹

В системе прав коренных народов в Канаде, особое значение, как и в Соединенных Штатах, приобрели различные договоры, заключенные канадским правительством с этими народами.²

Начиная с 90-х гг., указанные договоры, начали заменяться соглашениями по урегулированию земельных притязаний,³ примером, которого, является Соглашение между инуитами и Ее Величеством Королевой Великобритании⁴ о создании в 1999 году новой административно-территориальной единицы – территории Нунавут.⁵

Подобные соглашения имели под собой далеко идущие последствия, так как позволили инуитам получить примерно на 10% земель права на ресурсы, находящиеся под земной поверхностью, включая нефть, газ и минералы.⁶

Наряду с данными соглашениями в Канаде существует и целый ряд других

¹ Основной целью данного акта, стало сбалансирование прав коренных и некоренных народов на владение землей. См.: The Native Title Act made simple. – P. 3 // URL: http://www.clc.org.au/files/pdf/13761_CLC_Brochure_native_title_web.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

² Первые договоры в Северной Америке между европейскими державами и индейскими племенами были связаны с установлением мира и дружбы; земля в таких договорах была вторична, если упоминалась вообще. См.: Fairweather J.G. A Common Hunger: Land Rights in Canada and South Africa. – University of Calgary Press, Calgary, Alberta, Canada, 2006. – P. 44.

³ Данные соглашения ставили своей целью предоставление большего контроля в руки коренного населения, в рамках осуществления Правительством Канады «Северной стратегии». См.: Canada's Northern Strategy // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (по состоянию на 17.01.2017).

⁴ Номинально британский монарх является главой государства Канада.

⁵ Kazarian U. The Forgotten North: Peoples and Lands in Peril. // Sustainable Development Law and Policy. – Vol.8. – 2008. – P. 49.

⁶ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 225.

актов, которые также закрепляют права коренных народов на земли и природные ресурсы. Особое значение, среди них, бесспорно, отводится Акту об индейцах 1985 г., наиболее глубоко регулирующего все аспекты жизни аборигенов,¹ включая их земельные отношения.

Данным актом, в частности, определяется статус резерваций (по общему правилу отличающихся от обычной административно-территориальной единицы), а также режим землепользования в их границах, согласно которому:

- земли резерваций не изымаются и не подлежат аресту, за исключением случаев, если затрагиваются интересы государства и Короны;

- их члены могут обладать правом собственности на землю, которое отличается от права частной собственности по гражданскому законодательству Канады, в частности, им запрещается передавать и завещать такую землю не членам общины.²

Вопреки этому, для многих канадцев, принятие данного Закона явилось воплощением канадского колониализма и патернализма,³ так как в своей прежней редакции заложил основы для разделения коренных народов, в соответствии с их статусом.⁴

Попадающие под категорию «статусных индейцев» лица имели права на жизнь в племенах или общинах, на выделение финансовой помощи и земельных ресурсов.⁵

Поскольку Канада, отнесена к странам доктрины прецедентного права, то

¹ Coates K. The Indian Act and the Future of Aboriginal Governance in Canada. Research Paper for the National Centre for First Nations Governance May, 2008. – P. 1 // URL: http://fngovernance.org/ncfng_research/coates.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

² Indian Act. R.S.C., 1985, c. I-5 // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/pdf/i-5.pdf> (по состоянию на 17.01.2017).

³ Coates K. The Indian Act and the Future of Aboriginal Governance in Canada. Research Paper for the National Centre for First Nations Governance May, 2008. – P. 8 // URL: http://fngovernance.org/ncfng_research/coates.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

⁴ Данная политика была проведена с целью отсеивания от возможности получения специальных льгот той части коренного населения, которая не сумела сохранить традиционный образ жизни, свойственный индейцам, а также язык и культуру.

⁵ Morse B.W. Permafrost Rights: Aboriginal Self-Government and the Supreme Court in R. v. Pamajewon // McGill Law Journal. – Vol.42. – № 4. – 1997. – P. 1018.

весомую роль в канадской правовой системе занимает, также и практика судебных прецедентов, касающихся прав коренных народов.

Особого внимания заслуживает рассмотрение Верховным судом Канады дела 1973 г. «Кэлдер против Генерального атторнея Британской Колумбии», в котором вождь племени нисгаа Фрэнк Кэлдер потребовал признания за его народом аборигеного права на земли в Британской Колумбии.¹

Своим решением Верховный суд не удовлетворил иск в отношении конкретной земли, но сформулировал принцип, согласно которому не прекращенный правовой титул коренного народа признается частью обычного (туземного) права. При всем этом решение Верховного суда способствовало формированию, более глубокого и серьезного и уважительного отношения федерального правительства к правовому титулу коренных народов.²

Следствием данного процесса стало принятие в 1982 г. Хартии о правах и свободах (Конституционного акта Канады),³ положения которого признают и подтверждают исконные или вытекающие из договоров права коренных народов – индейцев, инуитов и метисов Канады.⁴

Позднее, при рассмотрении еще одного судебного прецедента «Делгамуукв против Короны» в 1991 году судом Канады, также был признан исторический

¹ В своей позиции Кэлдер указывал на факт того, что индейские территории его племени, формально, никогда не были уступлены государству. Данное дело явилось первым в истории Канады прецедентом, когда канадский суд признал, что аборигенное право собственности на землю существовало до колонизации континента. См.: Morse B.W. *Common Roots but Modern Divergences: Aboriginal Policies in Canada and the United States* // *St. Thomas Law Review*. – Vol.10. – 1997. – P. 116.

² Именно, благодаря деятельности канадского премьер-министра Пьера Трюдо, столкнувшегося в своей работе с сильным противодействием со стороны провинциальных премьеров, права «первых наций» были закреплены в Конституции 1982 года. См.: Fairweather J.G. *A Common Hunger: Land Rights in Canada and South Africa*. – University of Calgary Press, Calgary, Alberta, Canada, 2006. – P. 98-99.

³ Constitution Act, 1982 // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-15.html> (по состоянию на 17.01.2017).

⁴ Последние, в частности являются потомками смешанных браков индейцев и белых (французских и английских) поселенцев. Зачастую, данные этнические группы не всегда рассматриваются правительством Канады, в качестве коренных народов, несмотря на свою уникальную культуру и практику ведения ими традиционного образа жизни. См.: Groves R.K., Morse B.W. *Constituting Aboriginal Collectivities: Avoiding New Peoples “In Between”* // *Saskatchewan Law Review*. – Vol.67 (1). – 2004. – P. 261.

факт владения коренными народами соответствующих земель до установления над ними суверенитета Канады.¹

Особый подход к пониманию статуса и прав коренных народов на занимаемые ими земли был предложен в Новой Зеландии.

Первоначально, во времена европейской колонизации, как и в других рассмотренных нами странах, взаимоотношения колонистов британской Короны и народа маори в Новой Зеландии было основано на договорных началах, получивших отражение в Договоре (более известном как Договор Вайтанги), подписанном 6 февраля 1840 г.²

Принятый уже в наше время, в 1990 г. Билль о правах обязал суды защищать и оценивать права меньшинств, включая и права маори. В 1995 г. между правительством и самым значительным племенным образованием маори – Уаикато Тануи было подписано соглашение о признании земельных прав коренных жителей.³

Сам процесс урегулирования сопровождался формальными извинениями, принесенными королевой Великобритании Елизаветой II во время своего визита в Новую Зеландию в 1995 году.⁴

Также, земельные отношения коренных народов регулируются Актом о земле маори, принятом 21 марта 1993 г. В частности новый закон, возвестил ряд

¹ Morse B.W. *Aboriginal and Treaty Rights in Canada* // *Supreme Court Law Review*. – Vol.27. – Second Series. – 2005. – P. 499.

² В частности, этот договор стал первым подобным договором, гарантировавшим народу маори земли, леса, рыбные и другие угодья, что является уникальным для истории колонизации. Тем не менее, он, в числе прочих был направлен на уступку суверенитета над территорией Новой Зеландии от маори к британской Короне. См.: Ehrmann M. *The Status and Rights of Indigenous Peoples in New Zealand* // *Heidelberg Journal of International Law (HJIL)*. – Vol.69. – 1999. – P. 463 // URL: http://www.zaoerv.de/59_1999/59_1999_2_a_463_496.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

³ Данным соглашением был окончательно урегулирован спор о приблизительно 50 тыс. га земли, конфискованной британскими войсками в ходе новозеландских войн с маори, проходивших в 1860-х гг. См.: Fisher M. *Balancing rangatiratanga and kawanatanga: Waikato-Tainui and Ngāi Tahu's Treaty settlement negotiations with the Crown*. – Victoria University of Wellington, 2015. – P. 6 // URL: <http://researcharchive.vuw.ac.nz/xmlui/bitstream/handle/10063/4642/thesis.pdf?sequence=2> (по состоянию на 17.01.2017).

⁴ В его тексте подчеркивалось, что Корона извиняется за вторжение в Вайкато и последовавшую за ним неизбирательную конфискацию земель. См.: *Ibid.* P. 238.

существенных изменений в управлении землями, принадлежащих аборигенам, поскольку давал их землевладельцам большую гибкость, признавая за ними право на управление своими землями.¹

При этом в качестве одной из форм реализации права маори на земли признаются резервации, которые, в соответствии с Актом 1993 г., могут образовываться из любой земли, находящейся во владении или в общем пользовании маори.²

Сами резервации образуются по заявлению владельцев в Земельный суд Маори, который выносит решение в форме рекомендации и направляет его Министерству по развитию маори для официального опубликования.³

В соответствии с положениями Закона, резервации нельзя продавать, дарить, менять или закладывать, но при определенных условиях они могут сдаваться в аренду.

Таким образом, в вопросе реализации прав на земли коренных народов в странах британского Содружества, решающее значение имела практика судебных прецедентов, применяемых судами, закрепившая за данными народами земельный титул в этих странах, включив в него права пользоваться землей и конкретными ресурсами; применение договорных и согласительных процедур.

2.3 Земельные права коренных жителей севера Европы

Завершая свое повествование о ситуации, связанной с реализацией

¹ Так, по замечанию Белгрейва, закон не только отразил точку зрения тех, кто внес свой вклад в процесс реформ, но также представил обширную платформу для переосмысления роли государства в решении вопросов, связанных с землями маори. См.: He Kura Whenua Karokohanga. A Report on Claims about the Reform of Te Ture Whenua Māori Act 1993. – Waitangi Tribunal Report, 2016. – P. 74 // URL:

https://forms.justice.govt.nz/search/Documents/WT/wt_DOC_101113166/Te%20Ture%20Whenua%20Pre-pub%20W.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

² Te Ture Whenua Maori Act 1993 Maori Land Act 1993 // URL:

<http://legislation.govt.nz/act/public/1993/0004/latest/whole.html> (по состоянию на 17.01.2017).

³ About The Māori Land Court // URL: <https://www.maorilandcourt.govt.nz/about-mlc/> (по состоянию на 17.01.2017).

земельных прав коренного населения в зарубежных странах, охарактеризовав основные моменты проявления их политики в Америке и странах британского Содружества, хотелось бы подробнее остановиться и на практике ее осуществления в Старом Свете, взятой на примере стран Скандинавского полуострова.

Но перед тем как перейти к названным странам, нами будут рассмотрены успехи инуитов в Гренландии.

Первоначально открытый норманнами в X веке, начиная с 1721 года, остров окончательно перешел под юрисдикцию Королевства Дания, которая продолжается, вплоть до настоящего времени.¹

Данная ситуация изменилась 29 ноября 1978 г., с принятием Закона «О внутренней автономии Гренландии», в соответствии с которым ей было предоставлено особое положение – исконного места проживания эскимосов, и даровано собственное автономное правительство.

Данным законом было закреплено право коренного населения на основные природные ресурсы Гренландии (ст. 8).²

Десятилетиями позднее, уже после проведенного на острове референдума, состоявшегося в ноябре 2008 г., остров получил право самостоятельно распоряжаться добываемыми на нем природными ресурсами (нефтью, газом, ураном, алмазами, цинком и др.), а гренландские инуиты стали первым инуитским народом, который сумел достигнуть обширной степени самоуправления.³

¹ Принятие датского суверенитета ознаменовало собой начало интенсивной колонизации острова. С того времени и до 1979 года жители острова принимали лишь самое ограниченное участие в управлении делами страны. См.: Постоянный форум по вопросам коренных народов. Восьмая сессия Нью-Йорк, 18–29 мая 2009 года. – С. 3-4 // URL: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E_C_19_2009_4_Add_4_ru.pdf (по состоянию на 18.02.2017).

² The Greenland Home Rule Act. Act No. 577 of 29 November 1978 // URL: http://www.stm.dk/_p_12712.html (по состоянию на 17.01.2017).

³ Так, около 75,5% избирателей проголосовали за большую автономию, по сравнению, с предоставленной Данией, Законом 1979 г. См.: Nuttall M. Self-Rule in Greenland Towards the World's First Independent Inuit State? – P. 65-66 // URL: http://www.iwgia.org/iwgia_files_publications_files/IA_3-08_Greenland.pdf (по состоянию на

Однако, вплоть, до сегодняшнего дня Гренландия продолжает находиться в официальной зависимости от Королевства. Несмотря на это, многими членами автономного правительства острова, неоднократно высказалось мнение, что голосование 2008 года является лишь первым шагом на пути к полной независимости.¹

Совершенно иной опыт рассмотрения проблемы земельного вопроса установился в странах Скандинавии, следствием которого стало юридическое и фактическое разделение народа саами на две группы по признаку отношения к оленеводству, к примеру, как это было в Норвегии.²

Так, в соответствии с политикой ассимиляции, оленеводство в Норвегии было организовано таким образом, что его осуществление было возможно только отдельным лицам коренной принадлежности,³ за которыми и было закреплено исключительное право на это занятие.

Несмотря на это государство, стремится восстанавливать традиционные хозяйственные структуры саамов – «сыйты», создавая для них возможности для того, чтобы народность саами могла обеспечивать и развивать свой язык, свою культуру и свою общественную жизнь (ст. 110а Конституции Норвегии) и предоставляя им земли для их развития.⁴

Принятый в 2007 г. Акт об оленеводстве дал юридическое определение «сыйта», зафиксировав в нем, что данное право принадлежит не всем саами, а

17.01.2017).

¹ В частности, Премьер-министр Гренландии Ханс Эноксен выразил стремление к получению независимости к 2021 году, имеющему символическое значение для жителей острова, так как оно связано с датой начала трехсотлетней датской колонизации. См.: Nuttall M. Self-Rule in Greenland Towards the World's First Independent Inuit State? – P. 65-66 // URL: http://www.iwgia.org/iwgia_files_publications_files/IA_3-08_Greenland.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

² Юдин В.И. Государственная политика стран Северной Европы в отношении народа саами // Власть, – 2011. – №10. – С. 165.

³ Sillanpaa L. Political and Administrative Responses to Sami Self-Determination. A Comparative Study of Public Administrations in Fennoscandia on the Issue of Sami Land Title as an Aboriginal Right. – Helsinki: The Finnish Society of Sciences and Letters, 1994. – P. 69-73.

⁴ Kongeriket Norges Grunnlov gitt i riksforsamlingen på Eidsvoll den 17. mai 1814, slik den lyder etter senere endringer, senest grunnlovsvedtak av 13. mai 2014. (Статья 108) // URL: https://stortinget.no/Global/pdf/Diverse/Grunnloven_mai_2014.pdf (по состоянию на 17.02.2017).

только тем, родители или родители родителей которых занимались оленеводством как основной деятельностью.¹

Законом от 17 июня 2005 г. № 85 «О правоотношениях и управлении землей и природными ресурсами на территории округа Финнмарк» земельные права саами были заметно расширены.

Законом установил, что Финнмарк является:

- самостоятельным юридическим лицом, а также собственником и управляющим землями и природными ресурсами (гл. 2, разд. 6);

- юридическое лицо управляется Правлением – специально созданным органом, состоящим из шести человек, избираемых пропорционально Саметингом и муниципальными властями (ст. 6-7);

- недвижимое имущество, принадлежащее Финнмарк, не может быть заложено или являться предметом права кредитора на имущество заемщика;

- против данного округа не могут инициироваться процедуры банкротства или погашения долга (ст. 14);

- лица, проживающее на территории округа и его муниципальных образований, имеют особые права на природопользование (ст. 22);

- предварительная экспертиза полезных ископаемых допускается, только наличии письменного уведомления, полученного не позднее, чем за неделю до экспертизы Саамского парламента, владельца земельного участка и соответствующей организации оленеводов (ст. 50).²

Важным вопросом при определении земельных прав саами в Швеции, по мнению шведских исследователей, явилось установление точного периода появления у саамов оленеводства, в качестве основного занятия.³

¹ Так, под ним стали понимать «группу оленеводов-собственников, осуществляющих совместно кочевое оленеводство на определенных территориях». См.: Sara M.N. Land Usage and Siida Autonomy. – Arctic Review on Law and Politics. – Vol.3. – №2. – 2011. – P. 138-158.

² Act of 17 June 2005 No. 85 relating to legal relations and management of land and natural resources in the county of Finnmark (Finnmark Act) // URL: <http://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-20050617-085-eng.pdf> (по состоянию на 15.01.2017).

³ Ими, в частности высказывалась точка зрения о том, что до 1500-х гг. у саами Швеции в качестве основного занятия преобладала охота, рыбная ловля, в тех местах, где она была

Существование в наше время данных взглядов, возможно, заключается в желании некоторых представителей политических элит найти в прошлом оправдание самовольного захвата, принадлежащих саами земель. Хотя нам это обстоятельство доподлинно неизвестно.

Что касается фактического состояния шведского законодательства, то в этой скандинавской стране право заниматься оленеводством, в отличие от Норвегии, было закреплено за поселениями саамов, внутренняя организация которых первоначально регулировалась административными государственными органами.

Современное законодательство, предоставляет достаточную хозяйственную автономию поселениям, деятельность которых координируется саамской ассоциацией.¹

Известно, что первые законы об оленеводстве были приняты в Швеции еще в XIX веке.² Однако к нашему времени правительством Швеции было четко сформулировано, что право на занятие оленеводством должно быть зарезервировано только одной этнической группе – саами, вследствие того, что эта этническая группа являлась единственной, которая исторически находила в нем источник своего существования и обладала навыками необходимыми для этого занятия.³

Некоторые специальные упоминания о саамах содержится и в Акте о лесах 1989 г., в соответствии с которым с саамскими поселениями должны проводиться предварительные консультации по вопросу вырубке лесов в тех местах, где выпас

доступна, а также домашнее животноводство. См.: Hallgren S. Rennäringsrätt – klassificering och nyttjande. – P. 7 // URL: http://www.juridicum.su.se/juruppsatser/2007/vt_2007_Sten_Hallgren.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

¹ Sillanpaa L. Political and Administrative Responses to Sami Self-Determination. A Comparative Study of Public Administrations in Fennoscandia on the Issue of Sami Land Title as an Aboriginal Right. – Helsinki: The Finnish Society of Sciences and Letters, 1994. – P. 177-180.

² К ним относятся Закон об оленеводстве 1886 и 1898 гг., которые, совсем не определяли, что занятие оленеводством должно быть присуще только саами. См.: The Right to Land and Water // URL: <https://www.sametinget.se/10175> (по состоянию на 17.01.2017).

³ См.: Hallgren S. Rennäringsrätt – klassificering och nyttjande. – P.10 // URL: http://www.juridicum.su.se/juruppsatser/2007/vt_2007_Sten_Hallgren.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

олений разрешен круглый год (ст. 20).¹

Вопрос о праве саамов на земли нашел отражение в решении Верховного суда, получившему известность как «дело об откупных нагорьях»,² постановившему, что:

- право оленеводства основывается на древнем обычае³;
- собственником спорных территорий признается государство, а права саамов сводятся к правам пользования;

- саамы обладают правами на оленеводство и рыболовство в спорном районе на основании общего толкования Конституции Швеции, а также располагают правами на охоту;

- саамы могут приобрести право собственности на землю, чтобы использовать ее для осуществления таких традиционных и иных видов экономической деятельности, как оленеводство, рыболовство и охота, не занимаясь сельским хозяйством и не имея постоянного жилья.

Вместе с тем в 1992 г. парламентом были приняты законодательные меры, ограничивающие права саамов на охоту и рыболовство. Он постановил, что все земли, на которых традиционно охотятся саамы, должны быть доступны, и открыты для всех шведских граждан.⁴

В Финляндии, где численность саамов крайне не велика, единственным

¹ Skogsvårds lagstiftningen Gällande regler 18 juni 2015 // URL:

<http://www.skogsstyrelsen.se/Global/aga-och-bruka/Lagen/Skogsvårdslagstiftning%202015%20webb.pdf> (по состоянию на 17.01.2017).

² Разбирательство данного дела продолжалась около 20 лет, вплоть до вынесения судом решения 29 января 1981 г. В своем содержании дело касалось признания права собственности саами на некоторые территории, расположенные главным образом в северной части лена Емтланд. См.: Андреев К.Ю. Правовой статус саамов в Швеции. – Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал. – № 1. – 2006. – С. 46-47.

³ Hallgren S. Rennäringsrätt – klassificering och nyttjande. – P.9 // URL:

http://www.juridicum.su.se/juruppsatser/2007/vt_2007_Sten_Hallgren.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

⁴ Андреев К. Ю. Правовой статус саамов в Швеции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал. – № 1. – 2006. – С. 47.

значимым объединением, отражающим их интересы, является Парламент,¹ действующий на основании Акта о Саамском Тинге (Парламенте саами) от 17 июля 1995 г.

Данный закон обязал органы власти вести переговоры с саами в тех случаях, когда принимаемые правительством меры, могут непосредственно или специфическим образом повлиять на их статус как коренного народа.²

Основной закон Республики признает саами древними обитателями страны, которым гарантируется право сохранять и развивать свои собственные языки и культуру (ст. 17), иметь на своей территории обитания языковую и культурную автономию в соответствии с предписаниями закона (ст. 121).³

Однако до последнего времени Финляндия продолжает оставаться страной, в которой не существует специального законодательства, регулирующего права саами на земли и иные природные ресурсы. Несмотря на это в отдельных документах признается, что саами имели некоторую форму титула на земли, которые они занимали и использовали с незапамятных времен.⁴

Таким образом, проведенный нами обзор законодательства стран Скандинавии может свидетельствовать о существовании некоторых проблем в реализации прав коренных народов в этом регионе, несмотря на достигнутые отдельными странами успехи.

В качестве общего вывода к главе, можно говорить, что реализация прав коренного населения в рассмотренных нами странах говорит, что им в основной своей массе, характерно самостоятельное обеспечение прав коренных народов, исходя из собственного видения и самостоятельной интерпретации международно-правовых установлений.

¹ Josefsen E. The Sami and the national parliaments – channels for political influence. // Galdu Cala. Journal of indigenous peoples rights. – No2. – 2007. – P. 14-18.

² Act on the Sami Parliament (974/1995) // URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf> (по состоянию на 17.01.2017).

³ Suomen perustuslaki ja Eduskunnan työjärjestys // URL: https://www.eduskunta.fi/FI/tietoeduskunnasta/julkaisut/Documents/ekj_1+2013.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

⁴ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 233.

3 ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ПРАВО КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА ЗЕМЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

3.1 Основы федерального законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера на земли

Исторически, в России, начиная со времен Ермака, проблемам коренных народов, как и в большинстве других стран, уделялось мало внимания. В царский период к ним относились, как к колонизированным народам, решая вопросы их жизнедеятельности с позиции силы, диктата и давления.¹ В годы советской власти данные народы рассматривались в качестве народов «нуждающихся в развитии».

Изменение отношения к коренным народам, восприятие их в качестве равных, могло произойти только в современных условиях, предопределивших совершенствование раннее накопленной законодательной базы.

Переходя к непосредственному рассмотрению данных отношений в нашей стране, важно заметить, что Российская Федерация относится к числу стран, не закрепляющих права коренных малочисленных народов на земли и расположенные на них природные ресурсы.²

В связи с этим мы позволим себе возможным говорить не о признании их прав на земли, но о защите их прав и интересов, традиционного образа жизни и ведения традиционного природопользования.

¹ Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – С. 25.

² Особое значение в рассматриваемом вопросе получила позиция Конституционного Суда РФ (постановление от 9 января 1998 г. № 1-П и от 7 июня 2000 г. № 10-П) согласно которой, земли и иные природные ресурсы представляют собой публичное достояние многонационального народа России, и фактически находятся в федеральной собственности, имея специальный правовой режим. См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 235-236.

При этом стоит заметить, что права коренных малочисленных народов Севера на природопользование имеют значительные отличия от соответственно таких же прав, но у других граждан РФ.

Чтобы разобраться в особенностях их осуществления мы постараемся провести анализ нормативно-правовых актов РФ, закрепляющих данные права, но вместе с этим постараемся выявить проблемы в регулировании данных правоотношений.

Как известно, определяющую роль в системе данных правовых норм занимает Конституция РФ и целый ряд федеральных законодательных актов. Известно, что действующая Конституция РФ, выступает гарантом прав коренных малочисленных народов, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (ст. 69), связанными с защитой исконной среды обитания и поддержанием традиционного образа жизни этих народов (п. «м» ч. 1 ст. 72), образуя тем самым его правовой фундамент.

Наравне с данными нормами Конституция обеспечивает равноправие и самоопределение народов (ч. 3 ст. 5); признает и защищает существующие в РФ, формы собственности (ч. 2 ст. 8); допускает, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в такой собственности (ст. 9) гражданами и их объединениями, которые, в соответствии с вытекающим отсюда положением, вправе свободно владеть, пользоваться и распоряжаться ими, не нанося, при этом ущерб окружающей среде и не нарушая прав и законных интересов иных лиц (ст. 35).¹

Наибольшее влияние в вопросе о земельных правах (землепользовании) коренных малочисленных народов традиционно отводится Федеральному закону о гарантиях их прав, признавшему за ними право на безвозмездное пользование

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

землями различных категорий, в местах своего традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности (п. 1 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 8).¹

Наряду с этим, позволим себе возможным выделить основные моменты, раскрываемые данным законом.

Так, во 1-х, к субъектам рассматриваемых отношений данный Закон относит:

- коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, включенные в официальные перечни, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 и распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р;

- их объединения – в первую очередь общины малочисленных народов, цели создания которых, совмещаются с целями выделения этим народам земель²;

- а также, другие лица, этнически принадлежащие к малочисленным народам, ведущие традиционный образ жизни, которым, в соответствии с конституционным положением (ч. 1 ст. 9), относящим земли и иные природные ресурсы к основам их жизни и деятельности предоставляются земли в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Во 2-х, обозначенные земли в соответствии с действующим законодательством предоставляются на праве безвозмездного пользования в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ.

В 3-х, в качестве основной цели предоставления земель Законом называет защиту исконной среды обитания малочисленных народов, их традиционного образа жизни, уникальной системы хозяйствования и промыслов.

¹ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

Возвращаясь вновь к праву о безвозмездном пользовании, стоит заметить, что данная формулировка была введена в оборот еще совсем недавно, в целях упорядочивания законодательства.¹

Подчеркнем, что действующее в России законодательство, достаточно подробно регулирующее право малочисленных народов на землепользование, все же не в полном объеме учитывает их интересы, зачастую только способствуя появлению различных правовых коллизий.

Так, весьма проблематичным продолжает оставаться сохранение употребления в ключевых актах земельного законодательства положений об аренде земельных участков в отношении КМНС, учитывая, что специальный закон, коим является ФЗ «О гарантиях прав малочисленных народов Российской Федерации» установил, в качестве единственной формы предоставления указанных категорий земельных наделов право безвозмездного пользования.

Одним из ключевых примеров последнего являлось отсутствие закрепления в предшествующей редакции Земельного кодекса положения о безвозмездном пользовании землями коренных малочисленных народов.

В свою очередь данная коллизия имела собой большие последствия, связанные противоречием различных актов друг к другу в вопросе предоставления земель.

В частности пунктами 5, 6 ст. 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» было установлено, что земельные участки предоставляются общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ для осуществления сельскохозяйственного производства, хозяйствования и промыслов только на условиях аренды и без проведения

¹ Как известно, до вступления в силу ст. 38 Федерального закона от 26 июня 2007 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части приведения их в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации» из п. 1 ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав малочисленных народов» была изъята формулировка «владеть», заменяясь формулировкой «пользоваться».

торгов.¹

Таким образом, позволяем возможным заметить, что употребление в отношении малочисленных народов практики арендных отношений, не может рассматриваться, в принципе, как приемлемая форма, но должна признаваться исключительно безнравственной.² Поскольку в данном случае КМН претендуют на свои исконные земли, причем не столько для извлечения выгоды (предпринимательской деятельности), сколько для защиты и воспроизводства своего традиционного уклада и образа жизни.

Еще одним небезосновательным примером коллизии законодательства является то, что коренные малочисленные народы продолжают оставаться не включенными в перечень участников земельных отношений, обозначенных в ст. 5 Земельного кодекса РФ.

Однако, несмотря на это основная заслуга Кодекса состоит в том, что он установил возможность создания особого правового режима использования земель традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и их этнических общностей (п. 3 ст. 7).³

Такой же специальный режим используется и в отношении водных объектов (п. 3 ст. 11 ВК РФ), не требующий специального заключения договора водопользования или принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование.⁴

Более конкретно, общие положения о праве коренных малочисленных народов на земли были определены в Федеральном законе от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных

¹ Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Известно, что такая форма предоставления земель, признается цивилистикой всегда платной (ст. 606 ГК РФ). См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (более широко известным, как закон о ТТП).

Данным Актом был установлен один из возможных вариантов закрепления за данными народами особого правового режима пользования землей и иными природными ресурсами в границах соответствующих территорий.

Подобное использование такой формы реализации их прав, сегодня воспринимается отнюдь не ново, поскольку данная форма была еще заложена в законодательстве советского периода.¹

В соответствии с данным Законом ТТП признается особо охраняемой территорией (ст. 1). Из этого определения следует, что ТТП относятся к одной из категорий, особо охраняемых природных территорий и представляют собой участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое и иное ценное значение.

Особое внимание в данном вопросе, отводится целям образования данных территорий, которыми, исходя из его содержания, является:

- защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов;
- сохранение и развитие их самобытной культуры;
- сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия (ст. 4).²

¹ Известно, что еще во времена СССР право коренных малочисленных народов на безвозмездное пользование землей имело особую защиту, хотя все земли находились в государственной собственности и предоставлялись гражданам и юридическим лицам на праве постоянного (бессрочного) или временного пользования. См.: Калинин Н.И. Земельные права коренных малочисленных народов // Имущественные отношения в РФ. – 2011. – № 2 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zemelnye-prava-korennyh-malochislennyh-narodov> (дата обращения: 26.01.2017).

² Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, данными целями обуславливается изъятие данных территорий из гражданского оборота для сохранения и передачи их будущим поколениям коренных малочисленных народов.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона о ТТП, ТТП могут быть федерального, регионального (межрегионального) и муниципального (межмуниципального) значения.¹

Образование данных территорий осуществляется решениями соответствующих органов государственной власти на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и их общинам, а также их уполномоченным представителям (ст. 6–8).

Решение об их образовании принимается: Правительством РФ (по территориям федерального значения), органами исполнительной власти субъектов РФ (по территориям регионального значения) и органами местного самоуправления (муниципальные ТТП).²

В числе прочего, обеспечению земельных прав КМН посвящены и отдельные положения уже упомянутого нами Земельного и Водного кодексов, но также и Лесного и Налогового кодексов РФ.³

В частности, статья 30 Лесного кодекса РФ содержит положение о том, что в местах своего традиционного проживания, указанные лица имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд.¹

¹ Однако, как показывает реальность около 70% земель, на которых возможно создание ТТП, относятся к землям лесного фонда, находящимся в федеральной собственности, что очевидно и должно было обуславливать создание ТТП, преимущественно федерального значения. См.: Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 246-247. Однако за период действия указанного федерального закона ни одна территория федерального значения так и не была создана, по причине неоднократных отказов Правительства Российской Федерации. См.: Данилова Н. В. Правовой режим территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 4 (10). – С. 37 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-territoriy-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-korennyh-malochislennyh-narodov> (дата обращения: 26.01.2017).

² Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

³ В основной своей массе, указанные законы дублируют отношения уже затронутые в перечисленных нами федеральных законах, поэтому, так глубоко не рассматриваются нами.

Однако, несмотря на это, при более глубоком обращении к содержанию статей 71, 72, 74, 75 ЛК РФ, можно заметить, что последние закрепляют право на передачу в собственность граждан и юридических лиц, в том числе и иностранных, исконных земель КМНС – территорий традиционного природопользования данной категории населения.

А поскольку жизнь коренных народов напрямую зависит от лесопользования, к которому следует относить сенокошение, сбор мха и ягеля, пастьбу скота (в том числе оленей), заготовку древесины, то данная деятельность в существующих условиях, может осуществляться ими только по письменному соглашению с собственником или владельцем земельного участка, которые в свою очередь, могут запретить лесозаготовительную деятельность малочисленных народов.

Так же, Лесным кодексом определяется и то, что предоставление в безвозмездное пользование участков лесного фонда для сельскохозяйственной деятельности (ст. 9, 38 и 71) осуществляется в порядке, установленном Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не предусмотрено Лесным кодексом.

Таким образом, здесь можно говорить о том, что в лесном законодательстве отсутствует норма, предусматривающая возможность предоставления в безвозмездное пользование участков лесного фонда в местах традиционного проживания малочисленных народов данным народам.

При этом, как показывают современные тенденции законодательства о гарантиях прав коренных малочисленных народов, мы невольно можем наблюдать тенденцию ухудшения их положения, обострившуюся вследствие снятия ответственности за их судьбу со стороны органов власти.

В частности, с 1 января 2005 года ст. 4 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», возлагавшая на органы власти обязанность по защите прав коренных народов на их образ жизни и

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

предоставлявшая право организациям и гражданам оказывать содействие в реализации их прав утратила силу.¹

В числе прочего данный закон не включает в себя обязанность федеральной, региональной, местной власти по обеспечению и защите прав КМНС и защите территорий, на которых они проживают.²

Также, по мнению некоторых исследователей, существенным ограничением данного закона, явилось отсутствие в нем полномочий органов власти субъектов РФ принимать законодательные акты в области защиты прав коренных малочисленных народов, что, по замечанию Р. Ш. Гарипова свидетельствует о желании федеральных властей полностью контролировать ситуацию, включая вопросы добычи природных ресурсов.³

Также, неоднократно, в отечественной юридической литературе высказывались различные мнения о необходимости использования в данном вопросе американской модели взаимодействия федеральных и региональных органов власти – резервационной (протекционной) политики в сфере защиты прав коренных народов.⁴

Таким образом, приведенные нами положения, в своей совокупности позволяют сделать вывод о том, что земельное законодательство, в отдельных его проявлениях, устанавливая общие основания и формы пользования земельными участками не способно учесть специфику жизни и прав малочисленных народов.

¹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Льянов М. М., Соловьева М. В. Природопользование коренными малочисленными народами РФ // Молодой ученый. – 2016. – №5. – С. 496.

³ Гарипов Р.Ш. Отчет по теме исследования: «Уважение прав и законных интересов коренных малочисленных народов России при осуществлении добычи природных ресурсов на территориях их проживания». – С. 19 // URL: http://traccs.gmu.edu/wp-content/uploads/2013/08/Garipov_Small_Indigenous_Nationalities_2012.pdf (по состоянию на 7.02.2017).

⁴ Однако, этим предложениям не было суждено воплотиться в жизнь, вследствие негативного отношения нашего населения к используемому в этих странах понятия «резервация» как к чему-то дискриминационному и оскорбительному. См.: Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – С. 113.

Что же касается Федерального закона о ТТП, то последний, оформляя накопленный опыт, установил общероссийские правовые основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни.

3.2 Региональная интерпретация положений о праве на земли

Проанализировав основы действующего федерального законодательства о закреплении прав коренных малочисленных народов на земли, нам хотелось бы остановиться на особенностях его региональной интерпретации и практике реализации его положений в ряде субъектах РФ.

В целом, характеризуя данные правовые основы, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что практика наделения коренных малочисленных народов земельными участками (территориями традиционного природопользования) характерная для 90-х гг. прошлого столетия выстраивалась регионами самостоятельно, в условиях отсутствия на тот момент единого федерального законодательства.¹

Таким образом, для ряда регионов было характерно проведение самостоятельной национальной политики в рассматриваемом вопросе, результатом, которой стала апробация данных идей в их законодательстве.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе, на основе принятого в 1992 г. положения о статусе родовых угодий было создано свыше 400 таких родовых мест.² Подобные правовые акты о региональных территориях традиционного природопользования принимались в 1993 г. в Приморском крае, в Иркутской

¹ Данилова Н.В. Правовой режим территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – №4 (10). – С. 36 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-territoriy-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-korennyh-malochislennyh-narodov> (дата обращения: 26.01.2017).

² Там же. С. 36.

области и Корякском автономном округе в 1997 гг.¹

В целом, потребность создания, сильного федерального законодательства была продиктована необходимостью закрепления за данными народами территорий традиционного проживания, хозяйственной деятельности и природопользования.

Немаловажную роль в этом вопросе сыграла Конституция РФ, которая определила полномочия Федерации и ее субъектов в вопросах, касающихся реализации прав коренных народов.

В частности, ею было отнесено к предметам совместного ведения вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей, а также др. предметы, закрепленные в ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.²

Однако Федеральный закон «Об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ» допустил за данными субъектами право самостоятельного осуществления (за счет собственных бюджетных средств), таких полномочий, как создание и обеспечение охраны особо охраняемых природных территорий, организацию обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни КМНС Российской Федерации (п. 8, 54 ч. 2 ст. 26.3).³

Безусловно, данные факты создают впечатление того, что за субъектами РФ закреплены достаточно обширные полномочия, касающиеся регулирования вопросов землепользования. Однако, по мнению ряда авторов, данное обстоятельство существенно ограничивает возможности субъектов в реализации

¹ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 244.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

ими данных полномочий.¹

Учитывая сказанное, постараемся обратить внимание на ключевые особенности данного регулирования в некоторых из субъектов РФ.

Так, развитие и закрепление основ федерального законодательства субъектами РФ было сопряжено, с протекающими застойными тенденциями в сфере традиционного природопользования, связанными с ухудшением экономического положения, ростом зависимости от биологических ресурсов и как следствие обострением территориальных конфликтов.²

Несмотря на это, наибольшего успеха в вопросе закрепления земельных прав коренных народов и их общин имели регионы, в которых коренное население имеет большой численный состав, как, к примеру, в Республике Саха (Якутии).

Так, принятый в Республике в 2005 г. Закон «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» закрепил за ними право на безвозмездное пользование землями различных категорий (п. 1 ст. 8).³

Данное положение, также закрепляется п. 1 ст. 23 ЗК РС (Я), который определил, что:

- возможность создания ТТП коренных малочисленных народов Севера, в отдельных районах, определяется Правительством Республики;
- Правительство Республики может ставить перед Правительством РФ вопрос об объявлении данных территорий закрытыми для проведения работ по освоению природных ресурсов;

¹ В частности, среди самих субъектов продолжает сохраняться довольно пассивный и осторожный подход к регулированию данных отношений. См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – С. 260.

² В основной своей массе им была свойственна неравномерность территориального развития КМНС, сочетание кризисного и относительно стабильного положения. См.: Рагулина М.В. Тенденции развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 5 (18) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-korennyh-malochislennyh-narodov-sibiri> (дата обращения: 28.01.2017).

³ Закон Республики Саха (Якутия) от 31.03.2005 227-3 № 461-III (с изм. от 08.11.2006) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера (новая редакция)» («принят постановлением ГС (Ил Тумен) РС (Я) от 31.03.2005 3 № 462-III) // СПС «КонсультантПлюс».

- изъятие земель в границах этих территорий, может, допускается только при наличии особой необходимости и при согласии малочисленных народов и с выплатой соответствующих компенсаций (ст. 21).¹

Аналогично Федеральному закону о ТТП в Якутии, также действует республиканский закон, который в отличие от первого, называет их территориями традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности.²

Общие положения о праве малочисленных народов на пользование землями в Красноярском крае отражаются в Законе Красноярского края «Об основах правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.».

Указанным Законом было предусмотрено образование территорий традиционного природопользования краевого и местного значения (ст. 9), в соответствии с которым возможность осуществления их прав на земли и иные природные ресурсы стало возможным только на данных территориях (ч. 1 ст. 7).³

Несмотря на это, данное положение не согласовывается с нормами федерального законодательства, более широко рассматривающего вопрос осуществления данного права, в соответствии, с которым, его реализация допускается и без образования таких территорий.

Таким образом, красноярский законодатель, данным подходом создал прецедент к существенному сужению возможностей малочисленных народов в реализации их прав, что не может отвечать требованиям законности, хотя и не отменяет верховенства положений федерального закона.

Уставом Забайкальского края обеспечиваются права и их законные

¹ Земельный кодекс Республики Саха (Якутия) от 15.12.2010 888-3 № 673-IV (принят постановлением ГС (Ил Тумен) РС (Я) от 15.12.2010 3 № 674-IV // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон о Республики Саха (Якутия) от 13.07.2006 370-3 № 755-III «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумен) РС (Я) от 13.07.2006 3 № 756-III) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Красноярского края от 01.07.2003 № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» // СПС «КонсультантПлюс».

интересы коренных народов (ч. 2 ст. 9),¹ а закон края о ТТП содержат в себе положения аналогичные рассмотренные нами на примере Республики Саха (Якутии).²

Однако, несмотря на фактическое закрепление в региональном законодательстве края положений о гарантиях прав коренных народов, для него остается характерным отсутствие прав эвенков на свои земли, что связано с пассивностью региональных администраций по защите прав КМНС, что приводит к частым случаям злоупотреблений, связанным с предоставлением им отдаленных и непродуктивных охотучастков, и сдачи их исконных земель в аренду коммерческим предприятиям.³

Аналогично, рассмотренному нами раннее положению народа саами в зарубежных странах, вопросы пользования ими землей в РФ отражаются в Уставе Мурманской области, в соответствии, с которым за ними закреплено право пользования традиционными видами природопользования и промыслов в исторически сложившихся районах их компактного проживания (ч. 3 ст. 21).⁴

Данное положение конкретизируется Законом Мурманской области «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области». Указанный Закон содержит положение, согласно которому органы исполнительной власти области оказывают содействие образованию территорий традиционного природопользования малочисленных народов на территории всей области (ч. 1 ст. 4), которыми признаются особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и

¹ Закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 125-33К «Устав Забайкальского края» (принят Законодательным Собранием Забайкальского края 11.02.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон Забайкальского края от 24.11.2011 № 591-33К «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Забайкальском крае» (принят Законодательным Собранием Забайкальского края 16.11.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Рагулина М.В. Тенденции развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 5 (18) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-korenyh-malochislennyh-narodov-sibiri> (дата обращения: 28.01.2017).

⁴ Устав (Основной Закон) Мурманской области (принят Мурманской областной Думой 26.11.1997) // СПС «КонсультантПлюс».

традиционного образа жизни малочисленными народами (ст. 1).¹

В Ханты - Мансийском автономном округе – Югра правовая база в отношении аборигенов, как уже было замечено несколько ранее, разрабатывалась в 1990-х гг. Именно тогда, региональным законодателем был предусмотрен институт «родовых угодий».

Начиная с начала 2000-х гг. положения о правах малочисленных народов Севера в сфере земельных правоотношений, отразилось в новом законодательстве.

В частности, Уставом Ханты-Мансийского автономного округа коренным малочисленным народам была гарантирована защита их интересов, зафиксированная в ст. 2 и Преамбуле, а также прав на использование и охрану земель традиционного природопользования и других природных ресурсов (ст. 63).

Также, Уставом признавалось, что округ является исконным местом проживания коренных малочисленных народов ханты, манси и ненцев (ч. 2 ст. 1).²

Более детально право пользования землей было раскрыто в Законе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 ноября 2006 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», содержащего в себе сходные положения о правовом режиме, порядок образования, использования и охраны ТТП.³

В Ямало-Ненецком автономном округе, принятый в 2006 г. Закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных

¹ Закон Мурманской области от 30.06.2008 № 984-1-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности» (принят Мурманской областной Думой 24.06.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

² Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа» от 26.04.1995 №- 4-ОЗ (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 25.04.1995) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон ХМАО – Югры от 29.12.2006 г. № 145-ОЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (принят Думой Ханты-Мансийского округа – Югры 27.12.2006) // СПС «КонсультантПлюс».

малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» сформулировал принцип создания необходимых условий для сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, в том числе закрепил охрану окружающей природной среды (ч. 1 ст. 9).¹

Кроме того, названный Закон определил возможность предоставления малочисленным народам земельных участков в безвозмездное пользование (п. 9 ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 9).²

Таким образом, анализ законодательства субъектов РФ показывает, что оно подтверждает права коренных малочисленных народов на пользование землей, а также устанавливает особый правовой режим этого пользования. Однако некоторыми конституционалистами высказывалось мнение, что основной его недостаток сводится к дублированию федеральных норм, что в определенной степени нивелирует указанное законодательство и снижает его эффективность.

Что касается вопроса о состоянии традиционного природопользования и политики властей по отношению к КМНС, то она, продолжает оставаться явно протекционистской, что, в целом благоприятно сказывается на самих малочисленных народов в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском автономных округах и Республике Саха (Якутии).³

Законами субъектов, также устанавливаются процедура переселения коренных народов со своих территорий с предоставлением им земельных участков, равных по качеству изъятым; возвращения данных народов на свои территории, а также вопросы назначения и выплаты компенсаций за нанесенные

¹ Закон ЯНАО от 06.10.2006 № 49-ЗАО «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецком автономном округе» (принят Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа 20.09.2006) // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон ЯНАО от 06.10.2006 № 49-ЗАО «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецком автономном округе» (принят Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа 20.09.2006) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Рагулина М.В. Тенденции развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 5 (18) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-korenyh-malochislennyh-narodov-sibiri> (дата обращения: 28.01.2017).

убытки и ущерб.

3.3 Проблемы механизма взаимоотношений субъектов традиционного и промышленного природопользования

Изложенные нами выше положения, касающиеся защиты и реализации прав на землю коренных малочисленных народов российского Севера, Сибири и Дальнего Востока, позволяют нам определить суждение, об их праве на пользование исконными землями.

По общему правилу, последнее составляет основу для осуществления всех сопрягаемых с ним прав, включая право на осуществление традиционного природопользования и хозяйственной деятельности в местах своего компактного проживания.

Учитывая, что большинство проблем малочисленных народов в первую очередь возникают, в связи с осуществлением ими данного права, то наиболее слабое звено в таких отношениях составляют именно отношения с теми, кто ведет разработку полезных ископаемых – крупными добывающими корпорациями и компаниями.

В целом же, механизм взаимоотношений данных субъектов с коренными малочисленными народами, имеет для нас огромное значение, по причине сохранения в нем постоянного напряжения,¹ нередко перерастающего в открытие конфликты и столкновения, к примеру, как это было с нивхами в Сахалинской области в 2005 г.²

Зачатки данных конфликтов, были обусловлены, начавшимся в 60-е годы

¹ В частности профессором Кряжковым В.А. отмечалось, что оно было обусловлено, несовпадающими, зачастую антагонистическими интересами, преследуемыми данными субъектами, связанными с расширением географии и масштабов освоения ресурсов. См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Издательство НОРМА, 2010. – С. 288.

² В ходе протестной акции, активисты-нивхи блокировали дорогу, ведущую к заливу Чайво – месту строительной площадки нефтяников компании «Эксон нефтегаз лимитед», в результате чего была спровоцирована крупная авария трубопровода. См.: Зарипова Л. Аборигены перешли дорогу нефтяникам // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/541137> (по состоянию на 17.01.2017).

прошлого столетия, так называемого промышленного освоения районов крайнего Севера, в результате которого существование коренных народов оказалось под угрозой полного исчезновения.

Как уже было неоднократно замечено, районы расселения коренных малочисленных народов всегда имели стратегическое значение в развитии экономического потенциала каждый из стран, в которых проживают данные народы, но и являются местом расположения ценных природных ресурсов.

Россия в данном случае не является исключением.¹ Именно, благодаря этому обстоятельству современные условия жизни коренных народов претерпели значительные изменения, в результате чего было спровоцировано нарушение привычного для них уклада жизни.

Следствием данных действий стало нанесение непоправимого ущерба природной среде обитания коренных народов, отголоски которого продолжают существовать и сегодня.

Широкую известность, проявления варварской политики, проводимой некоторыми добывающими компаниями, стали известны нам, благодаря людям, внесшим огромный вклад в популяризацию указанных проблем среди широкой общественности.

К примеру, известным эстонским режиссером и публицистом Леннартом Мери, в 1989 г. была затронута тема, исследования негативных социальных и экологических воздействий современной нефтяной промышленности на коренных жителей из числа финно-угорских народностей российского Севера, и на территории их постоянного проживания.² Более актуальным для нас с вами,

¹ Так, в местах проживания коренных народов добывается 97,5% газа, три четверти нефти, 100% алмазов, подавляющая часть золота, меди, никеля и др. полезных ископаемых. См.: Никитин М.А. Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. Тематический сборник. – Новосибирск – Салехард: Нонпарель, 2007. – С. 73

² Так, во время съемок документального фильма «Сыновья Тоорума», советской киностудией «Tallinfilm», опрошенным коренным жителем – Спиридоном Тылчиным были названы случаи причинения добывающими компаниями вреда местному населению. К числу данных фактов относилось не соблюдение ими элементарных правил эксплуатации месторождений, повлекших

является позиция Еремея Айпина, неоднократно поднимавшего указанные вопросы в своих произведениях.

В недавнем времени Папой Франциском, было озвучено мнение о том, что любая экономическая деятельность на землях коренных народов должна вестись лишь с их согласия.¹

В целом, упомянутые нами проблемы продолжают сохраняться до сегодняшнего времени, продолжая оставаться центральными для коренных народов и международного сообщества.

В связи с этим, весьма актуальной является точка зрения, предложенная Р. Ш. Гариповым, подтверждающая, что действующее законодательство носит явно хаотичный характер и полно массы противоречий.²

В свою очередь, профессор Кряжков В. А., указывая на его дефекты, высказывался о необходимости разработки единого механизма взаимоотношений между субъектов традиционного и промышленного природопользования, включившего в себя: проведение экологических и этнологических экспертиз, компенсационные обязательства, заключение соглашений, возмещение вреда, открытость и доверие в отношениях.³

Позволим себе вспомнить, что урегулирование указанных отношений происходило на фоне улучшения положения коренных малочисленных народов, характерное для конца XX века, права, которых, стали рассматриваться в качестве

разливы нефти в районах рек Аган и Васюган, а также отдельные случаи краж и вандализма причиненного коренным жителям. См. Meri L. (Producer) (1989). Toogumi pojad (Film). ESSR: Tallinfilm.

¹ Такое заявление понтифик сделал 15.02.2017 г. в противовес решению американской администрации, разморозить строительство нефтепровода «Dakota Access» в Северной Дакоте в непосредственной близости от резерваций индейских племен рок сиу и шайенн сиу // URL: <http://ru.euronews.com/2017/02/15/pope-backs-native-americans-in-dakota-access-pipeline-row> (по состоянию на 17.01.2017).

² Гарипов Р.Ш. Отчет по теме исследования: «Уважение прав и законных интересов коренных малочисленных народов России при осуществлении добычи природных ресурсов на территориях их проживания». – С. 18 // URL: http://traccc.gmu.edu/wp-content/uploads/2013/08/Garipov_Small_Indigenous_Nationalities_2012.pdf (по состоянию на 7.02.2017).

³ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – Москва: Издательство НОРМА, 2010. – С. 301-309.

важного элемента государственной национальной политики.¹

На основании данного положения субъекты РФ получили возможность самостоятельного решения рассматриваемых вопросов, учитывая при этом интересы малочисленных народов при промышленном освоении земель (территорий) их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

Принимая во внимание, положение Закона РФ о недрах, позволяется уместным сказать, что носителями обязанностей по отношению к малочисленным народам являются именно недропользователи (ч. 2 ст. 22).²

В соответствии с этим субъектами РФ устанавливались нормы, гарантирующие коренным малочисленным народам, на территориях которых ведутся интенсивные разработки природных ресурсов особую защиту.

В частности, Законом Республики Саха «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» предусматривалось осуществление подобных работ, только на основе договоров, заключенных между предприятиями, организациями и органами местного самоуправления, общинами данных народов (ч. 3 ст. 22).³

В законодательстве Ханты-Мансийского автономного округа для недропользователей было предусмотрено обязательство согласовывать свою деятельность с представителями коренных малочисленных народов, проживающих на данных территориях (п. 2, 3 ч. 2 ст. 24).⁴

Говоря о практике заключения подобных соглашений между

¹ В частности, в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России 15 июня 1996 года, предусматривалось принятие мер, гарантирующих восстановление разрушенных экосистем, ограничивающих деятельность хозяйственных структур, наносящих непоправимый ущерб среде обитания. См.: Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Республики Саха (Якутия) от 31.03.2005 227-3 № 467-III (с изм. от 08.11.2006) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера (новая редакция)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 31.03.2005 3 № 462-III) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закон ХМАО от 18.04.1996 № 15-оз «О недропользовании» (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 09.04.1996) // СПС «КонсультантПлюс».

представителями коренного населения и добывающими компаниями, стоит указать на существование в ней различных систем взаимоотношений.

К примеру, если в Ханты-Мансийском автономном округе данные отношения выстраиваются напрямую с родовыми общинами, то в Ямало-Ненецком автономном округе их никогда не существовало, а в качестве их посредников всегда выступали местные администрации.¹

Особое значение в этой ситуации приобрела практика судов РФ, легитимирующая названные договоры (соглашения).

В частности, Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 апреля 2004 г. № А05-7390/03-9 (в связи с ситуацией, возникшей в Ненецком автономном округе) констатировалось, что такие договоры признаются компенсационными, и все полученное по ним оленеводами от нефтяных компаний (денежные средства, услуги, транспортные средства и другие материальные ценности) не может расцениваться в качестве базы для исчисления соответствующих налогов.²

В свою очередь Конституционным судом Республики Якутия в своем постановлении от 26 октября 2001 г. № 8-П были даны конституционно-правовые характеристики указанных договоров.³

Однако, несмотря на явно положительные примеры судебной практики, большинство исследователей сходятся во мнении, что сфере судебного регулирования указанных отношений большое значение приобрела практика досудебного урегулирования конфликтов добывающих компаний с местным

¹ Гарипов Р.Ш. Отчет по теме исследования: «Уважение прав и законных интересов коренных малочисленных народов России при осуществлении добычи природных ресурсов на территориях их проживания». – С. 28 // URL: http://traccc.gmu.edu/wp-content/uploads/2013/08/Garipov_Small_Indigenous_Nationalities_2012.pdf (по состоянию на 7.02.2017).

² Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – Москва: Издательство НОРМА, 2010. – С. 301.

³ В частности, судом признавалось, что договоры недропользователей с малочисленными народами Севера: 1) согласуются с правовым статусом этих народов; 2) представляют собой средство регулирования отношений с участием малочисленных народов, способ защиты их прав. См.: Там же. С. 301.

аборигенным населением.

Что подтверждается той сложностью, с которой мы столкнулись при поиске судебных дел.

Наряду с этим, отечественной юридической литературе известен прецедент обращения представителей КМНС в Европейский суд по правам человека (получивший широкую известность, как дело Айваседы), закончившийся, так и не начавшись, в связи с отказом Суда принять жалобу к рассмотрению, мотивировав это тем, что истцом был просрочен 6-ти месячный срок подачи.¹

Таким образом, на основании всего перечисленного нами выше, касающегося регулирования взаимоотношений коренных народов и добывающих компаний, позволяет возможным сказать, что продолжают свое позитивное развитие, но не такими быстрыми темпами, как того бы хотелось.

Вместе с этим, в данной сфере продолжает сохраняться ситуация лоббирования добывающими компаниями своих интересов, в результате чего, характерным стала практика изъятия из многих законодательных актов страны положений, направленных на защиту интересов коренных малочисленных народов, что, по мнению А. В. Новьюхова не может способствовать улучшению положения коренных малочисленных народов.²

¹ Предпосылкой данного дела явился конфликт между Ю. К. Айваседой и добывающей компанией, в результате которого Айваседа вывел из строя экскаваторы компании, путем порубки колес топором. Обжалуя справедливости решения мирового судьи от 15 марта 2001 года, утвержденного апелляционным определением Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 6 июня 2001 года, о взыскании с Ю. К. Айваседы материального ущерба в пользу ООО «Лукойл-Западная Сибирь» в Европейский суд, Айваседа, указывал на то, что это был единственно возможный способ остановить противоправные действия работников компании по разрушению проезда через реку, ведущую к поселку. См.: Ковлер А.И. Европейский суд по правам человека как средство судебной защиты прав коренных народов // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2003. – С. 240.

² Данное мнение было озвучено А. В. Новьюховым в ходе его выступления на региональной научно-практической конференции «О подготовке Ханты-Мансийского автономного округа – Югры к Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по правам коренных народов» 12 ноября 2013 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования можно утверждать, что такая неоднозначная проблема, как реализация коренными народами своих прав на земли и природные ресурсы продолжает оставаться одной из самых сложных и противоречивых проблем современности.

В частности, как показывает практика современных международных сношений, ни один любой другой вопрос как международного, так и внутригосударственного права не может характеризоваться такой степенью политизации и таким высоким количеством нарушений.

С учетом этого, важными представляются процессы, непосредственно, влияющие на нее, сводящиеся в основной массе к загрязнению окружающей среды – основного места традиционного проживания данных народов, крупными нефте- и газодобывающими предприятиями, приводящие к вытеснению коренного населения со своих исконных земель.

Несмотря на эти обстоятельства, современное международное право подтвердило наличие глубоких связей коренных народов со своими землями и ресурсам, но и установило ряд гарантий для защиты прав коренных народов.¹

Одним из важных достижений последних лет стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о правах коренных народов в сентябре 2007 года, ознаменовавшую прорыв в области защиты их прав.

Так, в результате ее принятия ключевыми странами британского Содружества были принесены публичные извинения представителям коренных народов, за те ужасы, которые были причинены властями этих стран.

Впервые в истории, президентом государства был избран индеец – Эво Моралес, принадлежащий к народности кечуа, с непосредственной подачи которого, в Боливии была принята новая конституция, позволившая 36 индейским

¹ Das J.K. Human Rights and Indigenous Peoples. — Printed in India by S.B. Nangia A.P.H. Publishing Corporation, New Delhi, 2001. — P. 70.

народностям расширить доступ к пользованию возобновляемыми природными ресурсами.

Данный факт, бесспорно, свидетельствует о желании коренного населения страны покончить со своим бедственным положением и полностью ломает стереотип об отсталости и неспособности коренных народов к самоуправлению, о котором мы неоднократно упоминали в контексте данной работы.

Важные успехи в реализации прав коренных малочисленных народов, как это не покажется парадоксальным, но имеются в нашей стране.

Так в результате, начавшегося в 90-х гг. процесса построения нового федерального законодательства, в Российской Федерации появились акты, регулирующие указанные правоотношения.

В этой связи огромное значение получила протекционистская политика властей направленная на поддержку КМНС, выразившаяся в апробации данных норм в субъектах РФ в которых непосредственно проживают данные народы. К числу последних относятся, так называемые «продвинутые» Ханты-Мансийский автономный округ, Республику Саха (Якутию) и некоторые другие регионы РФ.

Однако, несмотря на весь положительный накопленный опыт поддержки коренных народов, проблематичным продолжает оставаться отсутствие единого кодифицированного законодательства, касающегося комплексного регулирования их прав, но и сохранение ситуации лоббирования добывающими компаниями своих интересов.

В связи с этим, следует указать, что современное земельное законодательство, в некоторых аспектах, все же не учитывает специфику малочисленных народов, однако, все же устанавливает единые общероссийские правовые основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Поэтому, в соответствии данного положения, допускается возможным внести следующие предложения:

- принять на федеральном уровне единый кодифицированный акт, посвященный, исключительно правам и гарантиям коренных малочисленных народов (включая и возможность урегулирования и земельных отношений), учитывая факт того, что в нашей стране уже имело место быть известен достаточно успешный опыт существования подобного акта – Устава Российской Империи «Об управлении инородцев» 1822 г., наиболее комплексно рассматривавшего важные вопросы жизни народов, в большинстве своем, относящимся теперь к КМН;

- в соответствии этому, привести все другие акты федерального законодательства в соответствии ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», устранив в них имеющиеся противоречия, включив тем самым положение о безвозмездном характере пользования земельными участками и другими обособленными природными объектами в ст. 11 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (до 2007 г. Федеральный закон о ТТП это предусматривал, в настоящий момент, после внесения в него изменений, лишь констатирует, что земельные участки предоставляются в соответствии с законодательством РФ), а также в пункты 5, 6 ст. 10 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»);

- включить коренные малочисленные народы в перечень участников земельных отношений, обозначенных в ст. 5 Земельного кодекса РФ, в качестве специального субъекта природопользования;

- в числе прочего предполагается вновь ввести в ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», утратившую с 1 января 2005 года силу ст. 4, предусматривавшую обязанность федеральной, региональной, местной власти по обеспечению и защите прав КМНС и защите территорий, на которых они проживают;

- в целях поднятия имиджа нашей страны в глазах мирового сообщества, но и в глазах общин коренных малочисленных народов Российского Севера, Сибири и Дальнего Востока и их представителей, целесообразной явилась бы ратификация Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 и Декларации ООН по правам коренных народов;

- также рекомендуется использовать существующий зарубежный опыт (резервационной (протекционной) политики) защиты прав коренных народов в области взаимодействия федеральных и региональных органов власти, получивший распространение, преимущественно в странах общего права, в частности, опыт Австралии, Канады и США, уделив при этом внимание проведению примирительных (согласительных) процедур при решении, периодически возникающих конфликтов, между представителями коренных малочисленных народов с органами власти, а также добывающими компаниями и организациями;

- в соответствии с этим, по части вопросов, касающихся взаимодействия КМН с добывающими компаниями, следовало бы отвести особую роль институтам общественного контроля и мониторингу ситуаций на местах, передав их осуществление саморегулирующимся организациям КМН и местным органам власти;

- в дополнении 1-го предложения, необходимо было бы, также разработать на федеральном уровне единый механизм взаимодействия добывающих компаний и коренных малочисленных народов, включив его в редакцию нового кодифицированного акта, регламентирующего правила поведения всех субъектов указанных правоотношений, но также и выработать единые правила заключения соглашений между коренными малочисленными народами и недропользователями. Что, по нашему мнению, будет способствовать решению, уже упомянутых конфликтов, между КМН с одной стороны и представителями добывающих компаний и местными чиновниками с другой.

Наконец, в качестве общего итога выпускной квалификационной работы хотелось бы указать на общие выводы, полученные нами в результате проделанного анализа.

Так, в основной своей массе, для стран, в которых проживают коренные народы, характерным является самостоятельное обеспечение их прав исходя из собственного видения и самостоятельной интерпретации международно-правовых установлений.

Вместе с тем общим мотивом для всех стран является то, что:

- право коренных народов на земли (территории) – производное от их культуры, образа жизни, обычаев и традиций;

- данное право находит свое отражение в конституциях и раскрывается в специальном законодательстве, посвященном коренным народам (законах или соглашениях, заключаемых этими народами с соответствующими органами государственной власти); в отдельных случаях содержание названного права отражается в судебных решениях, которые играют роль катализаторов законотворчества в рассматриваемой сфере;

- это право распространяется на земли (территории), которые коренные народы традиционно занимают и которые они используют для своей традиционной хозяйственной деятельности;

- право на земли (территории) закрепляется как коллективное право общин и других образований коренных народов, которые получают соответствующую землю (территорию) на определенных правах собственности или пользования в целях ведения традиционной хозяйственной деятельности, самобытного образа жизни и культуры; причем указанные земли предоставляются безвозмездно, в постоянное владение, признаются неотчуждаемыми, неделимыми, необлагаемыми, не могут передаваться в частную собственность;

- право коренных народов на земли (территории) сопрягается с правом на самоуправление в их границах, пользование живой и неживой природой, но не предполагает их притязание на недра, разработка которых находится в

юрисдикции государства и может вестись без ущерба для коренных народов и при их участии в данном процессе;

- право коренных народов на земли в отдельных случаях остается спорным правом, содержание которого не всегда конкретизировано законом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты

- 1.1 Всеобщая Декларация прав человека // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (по состоянию на 24.02.2017).
- 1.2 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.3 Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая резолюцией ГА ООН 1514 (XV) 14 декабря 1960 года // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (по состоянию на 24.02.2017).
- 1.4 Конвенция о биологическом разнообразии // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.5 Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах № 169 // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.6 Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (по состоянию на 24.02.2017).

- 1.7 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (по состоянию на 24.02.2017).
- 1.8 Замечание общего порядка №23 Комитета по правам человека ООН // Комитет по правам человека ООН – [Электронный ресурс] – URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.9 Общая рекомендация XXIII Комитета по ликвидации расовой дискриминации // Общественный Комитет по преодолению геноцида Русского и всех других Коренных Народов России – [Электронный ресурс] – URL: <http://publickomitet.ru/un/Resources/4/Сборник%20общих%20замечаний%202.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.10 Постоянный форум по вопросам коренных народов. Восьмая сессия Нью-Йорк, 18–29 мая 2009 года // Организация Объединенных Наций – [Электронный документ] – URL: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E_C_19_2009_4_Add_4_ru.pdf (по состоянию на 18.02.2017)
- 1.11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.12 Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.13 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.14 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

- 1.15 Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.16 Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.17 Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.18 Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.19 Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.20 Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.21 Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.22 Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.23 Устав (Основной Закон) Мурманской области (принят Мурманской областной Думой 26.11.1997) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.24 Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа» от 26.04.1995 №- 4-ОЗ (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа

- 25.04.1995) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.25 Земельный кодекс Республики Саха (Якутия) от 15.12.2010 888-3 № 673-IV (принят постановлением ГС (Ил Тумен) РС (Я) от 15.12.2010 3 № 674-IV // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.26 Закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 125-33К «Устав Забайкальского края» (принят Законодательным Собранием Забайкальского края 11.02.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.27 Закон Забайкальского края от 24.11.2011 № 591-33К «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Забайкальском крае» (принят Законодательным Собранием Забайкальского края 16.11.2011) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.28 Закон Красноярского края от 01.07.2003 № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.29 Закон Мурманской области от 30.06.2008 № 984-1-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности» (принят Мурманской областной Думой 24.06.2008) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.30 Закон Республики Саха (Якутия) от 31.03.2005 227-3 № 461-III (с изм. от 08.11.2006) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера (новая редакция)» ((принят постановлением ГС (Ил Тумен) РС (Я) от 31.03.2005 3 № 462-III) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.31 Закон о Республики Саха (Якутия) от 13.07.2006 370-3 № 755-III «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумен) РС (Я) от 13.07.2006 3 № 756-III) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.32 Закон ХМАО от 18.04.1996 № 15-оз «О недропользовании» (принят Думой

- Ханты-Мансийского автономного округа 09.04.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.33 Закон ХМАО – Югры от 29.12.2006 г. № 145-ОЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (принят Думой Ханты-Мансийского округа – Югры 27.12.2006) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.34 Закон ЯНАО от 06.10.2006 № 49-ЗАО «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецком автономном округе» (принят Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа 20.09.2006) // СПС «КонсультантПлюс».
- 1.35 Act of 17 June 2005 No. 85 relating to legal relations and management of land and natural resources in the county of Finnmark (Finnmark Act) // Universitetet I Oslo – [Электронный документ] – URL: <http://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-20050617-085-eng.pdf> (по состоянию на 15.01.2017).
- 1.36 Act on the Sami Parliament (974/1995) // Электронная база законодательства и судебной практики, созданная Министерством юстиции Финляндии – [Электронный документ]. – URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf> (по состоянию на 17.01.2017).
- 1.37 Canada's Northern Strategy // Government of Canada – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (по состоянию на 17.01.2017).
- 1.38 Connection to Country: Review of the Native Title Act 1993 (Cth) FINAL REPORT. – Australian Law Reform Commission, April 2015 // Australian Policy Online – [Электронный ресурс] – URL: http://apo.org.au/files/Resource/alrc_126_final_report.pdf (по состоянию на 17.01.2017).

- 1.39 Constitución política del estado de Plurinacional de Bolivia // Ministerio de la Presidencia – [Электронный документ] – URL: <http://www.presidencia.gob.bo/documentos/publicaciones/constitucion.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.40 Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos Diario Oficial de la Federación 5 de febrero de 1917 Última reforma DOF 29 de enero de 2016 // Orden Juridico Nacional – [Электронный документ] – URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/cn16.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.41 Constitución Política de la República de Nicaragua // Instituto Nicaragüense de Estudios Territoriales – [Электронный документ] – URL: <http://www.ineter.gob.ni/Constitucion%20Politica%20de%20Nicargua.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.42 Constituição da República Federativa do Brasil de 1988 // Presidência da República. Casa Civil. Subchefia para Assuntos Jurídicos – [Электронный документ] – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.43 Constitution of the United States // United States Senate – [Электронный документ] – URL: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.44 Constitution Act, 1982 // Justice Laws Website. Government of Canada – [Электронный документ] – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-15.html> (по состоянию на 17.01.2017).
- 1.45 He Kura Whenua Karokohanga. A Report on Claims about the Reform of Te Ture Whenua Māori Act 1993. – Waitangi Tribunal Report, 2016 // New Zealand Ministry of Justice – [Электронный документ] – URL: https://forms.justice.govt.nz/search/Documents/WT/wt_DOC_101113166/Te%20Tu

- re%20Whenua%20Pre-pub%20W.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 1.46 Indian Act. R.S.C., 1985, с. I-5 // Justice Laws Website. Government of Canada – [Электронный документ] – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/pdf/i-5.pdf> (по состоянию на 17.01.2017).
- 1.47 Indian Self-Determination and Educational Assistance Act 1975/01/04 S1017 // Gerald R. Ford Presidential Library & Museum – [Электронный документ] – URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0055/1668949.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.48 Indigenous and Tribal Populations Convention, 1957 (No. 107) // International Labour Organization – [Электронный документ] – URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_IL_O_CODE:C107 (по состоянию на 26.02.2017).
- 1.49 Kongeriket Norges Grunnlov gitt i riksforsamlingen på Eidsvoll den 17. mai 1814, slik den lyder etter senere endringer, senest grunnlovsvedtak av 13. mai 2014 // Stortinget – [Электронный документ] – URL: https://stortinget.no/Global/pdf/Diverse/Grunnloven_mai_2014.pdf (по состоянию на 17.02.2017).
- 1.50 Skogsvårds lagstiftningen Gällande regler 18 juni 2015 // Skogsstyrelsen – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.skogsstyrelsen.se/Global/aga-och-bruka/Lagen/Skogsvårdslagstiftning%202015%20webb.pdf> (по состоянию на 17.01.2017).
- 1.51 Suomen perustuslaki ja Eduskunnan työjärjestys // Eduskunta. Riksdagen – [Электронный документ] – URL: https://www.eduskunta.fi/FI/tietoaeduskunnasta/julkaisut/Documents/ekj_1+2013.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 1.52 Te Ture Whenua Maori Act 1993 Maori Land Act 1993 // New Zealand Legislation – [Электронный ресурс] – URL: <http://legislation.govt.nz/act/public/1993/0004/latest/whole.html> (по состоянию на 17.01.2017).

1.53 The Greenland Home Rule Act. Act No. 577 of 29 November 1978 // Statsministeriet – [Электронный документ] – URL: http://www.stm.dk/_p_12712.html (по состоянию на 18.02.2017).

2 Научная и учебная литература

2.1 **Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р.** Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. – М.: Издательство РУДН, 1997.

2.2 **Айпин Е. Д.** У гаснувшего очага: Повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. Изд-во; Москва: ЗАО «Фактория Арктики», 1998. – 256 с. – ISBN 5-7529-0710-1.

2.3 **Андреев К. Ю.** Правовой статус саамов в Швеции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал. – № 1. – 2006. – С. 46-47.

2.4 **Гарипов Р. Ш.** Защита коренных народов в международном праве. Монография. – Казань: Центр Инновационных технологий, 2012. – 256 с. – ISBN 978-5-93962-545-6.

2.5 **Гарипов Р. Ш.** Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – 252 с. – ISBN 978-5-87730-492-5.

2.6 **Гарипов Р. Ш.** Отчет по теме исследования: «Уважение прав и законных интересов коренных малочисленных народов России при осуществлении добычи природных ресурсов на территориях их проживания» // George Mason University – [Электронный ресурс] – URL: http://traccc.gmu.edu/wp-content/uploads/2013/08/Garipov_Small_Indigenous_Nationalities_2012.pdf (по состоянию на 7.02.2017).

2.7 **Гудыма А.П.** Развитие коренных малочисленных народов Севера: основания социально-философского анализа: Автореферат диссертации ... доктора

- философских наук / А.П. Гудыма. – Новосибирск, 2005. – 48 с.
- 2.8 **Данилова Н. В.** Правовой режим территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – №4 (10) // Научная электронная библиотека «Киберленинка» – [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-territoriy-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-korennyh-malochislennyh-narodov> (дата обращения: 26.01.2017).
- 2.9 **Зарипова Л.** Аборигены перешли дорогу нефтяникам // Коммерсант – [Электронный документ] – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/541137> (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.10 Заявление Папы Римского Франциска // Euronews – [Электронный документ] – URL: <http://ru.euronews.com/2017/02/15/pope-backs-native-americans-in-dakota-access-pipeline-row> (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.11 **Илюхина Р. М.** Лига Наций 1919-1934. Монография. – М.: Наука, 1982. – 360 с.
- 2.12 **Калинин Н. И.** Земельные права коренных малочисленных народов // Имущественные отношения в РФ. 2011. №2 // Научная электронная библиотека «Киберленинка» – [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zemelnye-prava-korennyh-malochislennyh-narodov> (дата обращения: 26.01.2017).
- 2.13 **Ковлер А. И.** Европейский суд по правам человека как средство судебной защиты прав коренных народов // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / Отв. редактор Н.И. Новикова. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2003. – 320 с. – ISBN 5-9234-0034-0.
- 2.14 Коренные народы и правозащитная система Организации Объединенных Наций. Изложение фактов № 9/Rev.2 // Библиотека документов по правам человека – [Электронный документ] – URL: <http://hrlib.kz/wp-content/uploads/2015/09/Коренные-народы-и-правозащитная-система-ООН->

2013.pdf (по состоянию на 24.02.2017).

- 2.15 **Кряжков В. А.** Коренные малочисленные народы Севера в российском праве / В. А. Кряжков. – М.: Норма, 2010. – 560 с. – ISBN 978-5-91768-100-9 (в пер.).
- 2.16 **Льянов М. М., Соловьева М. В.** Природопользование коренными малочисленными народами РФ // Молодой ученый. – 2016. – №5. – С. 495-499.
- 2.17 **Никитин М. А.** Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. Тематический сборник / Под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск – Салехард: Нонпарель, 2007. – 270 с. – ISBN 978-5-93089-022-8.
- 2.18 **Никитин Ф. И.** Значение Пакта о гражданских и политических правах в вопросе осуществления традиционного права на землю коренными народами // Юридическая наука и практика 2.0: взгляд в будущее: Материалы I Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов. Том 3 / Сост.: Валеев Д. А., Маколкин Н. Н., Лукин Ю. М., Гайнутдинов Б. – Казань: Издательство ООО «ИПК «Бриг», 2016. – 348 с. – ISBN 978-5-98946-198-1.
- 2.19 **Никитин Ф.И.** Проблемы реализации права на землю коренных народов // Современные проблемы юридической науки: Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, 12-13 мая 2017 г.). В 2-х частях. Ч. I. – Челябинск: Цицеро, 2017. – 402 с. – ISBN 978-5-91283-810-1.
- 2.20 Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев № 23 // United Nation Development Programme – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Human%20Rights/RightsOfIndigenousPeoples-HandbookForParliamentarians-RU.pdf> (по

- состоянию на 24.02.2017).
- 2.21 **Ситдикова Р. И.** Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – 674 с. – ISBN 978-5-98180-432-8.
- 2.22 **Рагулина М. В.** Тенденции развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №5 (18) // Научная электронная библиотека «Киберленинка» – [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-traditsionnogo-prirodopolzovaniya-korenyih-malochislennyh-narodov-sibiri> (дата обращения: 28.01.2017).
- 2.23 **Харючи А. С.** Права коренных малочисленных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
- 2.24 **Харючи С. Н.** Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – 359 с. – ISBN 5-7510-1864-2.
- 2.25 **Юдин В. И.** Государственная политика стран Северной Европы в отношении народа саами // Власть, – 2011. – №10.
- 2.26 About The Māori Land Court // Māori Land Court – [Электронный документ] – URL: <https://www.maorilandcourt.govt.nz/about-mlc/> (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.27 Ainu Historical Events // Ainu Association of Hokkaido – [Электронный документ] – URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/history.html> (по состоянию на 29.12.2016).
- 2.28 **Anaya J. S.** Indigenous Peoples in International Law. 2nd ed. – Oxford University

- Press, 2004. – 396 p. – ISBN 0-19517-350-3.
- 2.29 **Arnold D.** The Age of Discovery, 1400 – 1600, Lancaster pamphlets. 2nd ed. – Routledge, 2002. – 84 p. – ISBN 0-415-27996-8.
- 2.30 **Aylwin J.** El derecho de los pueblos indígenas a la tierra y al territorio en América Latina: Antecedentes históricos y tendencias actuales. Documento fue presentado en la «Sesión del Grupo de Trabajo sobre la Sección Quinta del Proyecto de Declaración con especial énfasis en las formas tradicionales de propiedad y supervivencia cultural. Derecho a tierras y territorios», 2002. – 34 p. // Centro Peruano de Estudios Sociales – [Электронный ресурс] – URL: http://www.cepes.org.pe/pdf/observatorio_tierras/derecho_pueblos_indigenas_tierra.pdf (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.31 **Banner S.** How the Indians Lost Their Land: Law and Power on the Frontier, Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. – 352 p. – ISBN 978-0-674-02396-3.
- 2.32 **Coates K.** The Indian Act and the Future of Aboriginal Governance in Canada. Research Paper for the National Centre for First Nations Governance May, 2008 // Centre for First Nations Governance – [Электронный ресурс] – URL: http://fngovernance.org/ncfng_research/coates.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.33 **Cohen C. P.** The Human Rights of Indigenous Peoples / C. P. Cohen. – Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers Inc, 1998. – 341 p.
- 2.34 **Cronkleton P., Pacheco P.** et al. Reformas en la tenencia forestal en Bolivia: La gestión comunal en las tierras bajas / por Peter Cronkleton, Pablo Pacheco, Roberto Ibarguen y Marco Antonio Albornoz / CIFOR / CEDLA La Paz, Bolivia: CIFOR-CEDLA, Julio de 2009, 118 p. // Center for International Forestry Research – [Электронный ресурс] – URL: http://www.cifor.org/publications/pdf_files/Books/BCronkleton0901.pdf (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.35 **Das J.K.** Human Rights and Indigenous Peoples. / J. K. Das. – New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation, 2001. – 454 p. – ISBN 83-7648-2439.

- 2.36 **Davis M.** Indigenous Struggles in Standard-Setting: The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples // MELB. J. INT'L L. – Vol.9. – 2008.
- 2.37 **Ehrmann M.** The Status and Rights of Indigenous Peoples in New Zealand. // Heidelberg Journal of International Law (HJIL). – Vol.69. – 1999 // Max-Planck-Institut für öffentliches Recht und Völkerrecht – [Электронный ресурс] – URL: http://www.zaoerv.de/59_1999/59_1999_2_a_463_496.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.38 **Fairweather J.G.** A Common Hunger: Land Rights in Canada and South Africa. – University of Calgary Press, Calgary, Alberta, Canada, 2006. – 284 p. – ISBN 978-1-55238-573-9.
- 2.39 **Fisher M.** Balancing rangatiratanga and kawanatanga: Waikato-Tainui and Ngāi Tahu's Treaty settlement negotiations with the Crown. – Victoria University of Wellington, 2015 // Victoria University of Wellington – URL: <http://researcharchive.vuw.ac.nz/xmlui/bitstream/handle/10063/4642/thesis.pdf?sequence=2> (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.40 **Gallup J.L.** et al. Is Geography Destiny? Lessons from Latin America. – Palo Alto, Calif.: Stanford University Press, 2003. – 171 p. – ISBN 0-8213-5451-5
- 2.41 **Getches D.H., Wilkinson C.F., Williams R.A.** Cases and Materials on Federal Indian Law. Seventh Edition. – West Academic Publishing. – 2016. – 1179 p. – ISBN 978-1-63459-906-1.
- 2.42 **Gilbert J.** Indigenous Peoples' Land Rights under International Law: From Victims to Actors. – New York: Transnational Publishers Inc, 2006. – 349 pp. – ISBN 90-04-32324-4.
- 2.43 **Groves R.K., Morse B.W.** Constituting Aboriginal Collectivities: Avoiding New Peoples In Between // Saskatchewan Law Review. – Vol.67 (1). – 2004. – P.261.
- 2.44 **Hallgren S.** Rennäringsrätt – klassificering och nyttjande // Stockholms universitet Juridiska institutionen Examensarbete. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.juridicum.su.se/juruppsatser/2007/vt_2007_Sten_Hallgren.pdf

- (17.01.2017).
- 2.45 **Josefsen E.** The Sami and the national parliaments – channels for political influence. // Galdu Cala. Journal of indigenous peoples rights. – No2. – 2007. – P.14-18.
- 2.46 **Kalt J.P., Singer J.W.** Myths and Realities of Tribal Sovereignty: The Law and Economics of Indian Self-Rule. – Harvard University KSG Faculty Research Working Paper, 2004. // Scholars at Harvard – [Электронный ресурс] – URL: http://scholar.harvard.edu/files/jsinger/files/myths_realities.pdf (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.47 **Kazarian U.** The Forgotten North: Peoples and Lands in Peril // Sustainable Development Law and Policy. Vol.8. – 2008.
- 2.48 **Kreimer O.** Indigenous Peoples' Rights to Land, Territories, and Natural Resources: A Technical Meeting of the OAS Working Group // Human Rights Brief. – Vol.10. – № 2. – 2003.
- 2.49 **Levy L.W., Karst K.L.** Encyclopedia of American Constitution. Second ed. – Macmillan Reference USA, New York, 2000. – 3200 p. – ISBN 0-02-864880-3.
- 2.50 **López Bárcenas F.** Las tierras y los territorios de los pueblos indígenas en México // Francisco López Bárcenas. Ensayos, artículos, libros y otros documentos para reflexionar – [Электронный ресурс] – URL: http://www.lopezbarcenas.org/files/escritos/LAS_TIERRAS_Y_LOS_TERRITORIOS_DE_LOS_PUEBLOS_INDIGENAS_EN_MEXICO_CORTO.pdf (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.51 **López Bárcenas F.** Territorios, tierras y recursos naturales de los pueblos indígenas. Coloquio sobre derechos indígenas // UNAM – [Электронный ресурс] – URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/1/278/10.pdf> (по состоянию на 24.02.2017).
- 2.52 Māori Custom and Values in New Zealand Law. – NZLC SP9, 2001 // Law Commission – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lawcom.govt.nz/sites/default/files/projectAvailableFormats/NZLC%20S>

- P9.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.53 **McHugh P.G.** Aboriginal Title in New Zealand: A Retrospect and Prospect // NZJPIIL. – Vol.2. – No.2. – 2004 // Victoria University of Wellington – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.victoria.ac.nz/law/centres/nzcpl/publications/nz-journal-of-public-and-international-law/previous-issues/volume-22,-november-2004/mchugh.pdf> (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.54 **Meri L.** (Producer) (1989). Toorumi pojad [Film]. ESSR: Tallinfilm.
- 2.55 **Morris R. Jr.** Sheridan: The Life and Wars of General Phil Sheridan. – New York: Crown Publishing, 1992. – 464 p. – ISBN 0-517-58070-5.
- 2.56 **Morse B.W.** Aboriginal and Treaty Rights in Canada // Supreme Court Law Review. – Vol.27. – Second Series. – 2005. – P.499.
- 2.57 **Morse B.W.** Common Roots but Modern Divergences: Aboriginal Policies in Canada and the United States // St. Thomas Law Review. – Vol.10. – 1997. – P.116.
- 2.58 **Morse B.W.** Permafrost Rights: Aboriginal Self-Government and the Supreme Court in R. v. Pamajewon // McGill Law Journal. – Vol.42. - № 4. – 1997. – P.1019.
- 2.59 **Nelson K.A.** The Alaska Native Claims Settlement Act After 1991: Looking Forward to the Future // Santa Clara L. Rev. – Vol.39. – №1. – 1990 // Santa Clara L. Rev. – [Электронный ресурс] – URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/lawreview/vol31/iss1/7> (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.60 **Nuttall M.** Self-Rule in Greenland Towards the World's First Independent Inuit State? // IWGIA – [Электронный ресурс] – URL: http://www.iwgia.org/iwgia_files_publications_files/IA_3-08_Greenland.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.61 **Páez A.** La ley de la selva y el perro del hortelano // Clarin – [Электронный ресурс] – URL: <http://edant.clarin.com/diario/2009/06/12/elmundo/i-01937331.htm> (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.62 **Petrillo J.** Scarcity of Land Threatens Traditional Saami Pastoralism. – 2004 //

- Cultural Survival – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.culturalsurvival.org/ourpublications/news/article/scarcity-land-threatens-traditional-saami-pastoralism> (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.63 **Pevar S.L.** The Rights of Indians and Their Tribes. 4th ed. – Oxford University Press, 2012. – 540 p. – ISBN 978-0-19-979535-2.
- 2.64 **Ridington J., Ridington R.** People of the Longhouse: how the Iroquoian tribes lived. – Harpercollins Childrens Books, 1987. – 49 p. – ISBN 0-88894-357-1.
- 2.65 **Sara M.N.** Land Usage and Siida Autonomy. – Arctic Review on Law and Politics. – Vol.3. – №2. – 2011. – P. 138– 158.
- 2.66 **Scheinin M.** Indigenous Peoples' Land Rights under the International Covenant on Civil and Political Rights. – Oslo: Norwegian Centre for Human Rights, University of Oslo, 2004 // Библиотека университета Западного Онтарио – [Электронный ресурс] – URL: <http://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1249&context=aprci> (по состоянию на 24.02.2017).
- 2.67 **Shelton D., Vaz A.** et al. Pueblos Indígenas en Aislamiento Voluntario y Contacto Inicial. – Producción editorial: Alejandro Parellada, 2012. – 278 p. – ISBN: 978-87-92786-32-6.
- 2.68 **Sillanpaa L.** Political and Administrative Responses to Sami Self-Determination. A Comparative Study of Public Administrations in Fennoscandia on the Issue of Sami Land Title as an Aboriginal Right. – Helsinki: The Finnish Society of Sciences and Letters, 1994. – 259 p. – ISBN 951-653-275-6.
- 2.69 **Strommer G.D., Osborne S.D.** The History, Status, and Future of Tribal Self-Governance Under the Indian Self-Determination and Education Assistance Act // Am. Indian L. – Vol.39. – №1. – 2014 // Am. Indian L – [Электронный ресурс] – URL: <http://digitalcommons.law.ou.edu/ailr/vol39/iss1/1> (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.70 **Tebbel J., Jennison K.** The American Indian Wars. – Edison, NJ: Castle Books, 2006. – 312 p. – ISBN 0-7858-1596-1.

- 2.71 **Tennant C.** Indigenous Peoples, International Institutions, and the International Legal Literature from 1945 – 1993 // Human Rights Quarterly. – Vol.16. – № 1. – 1994. – P.6.
- 2.72 The Aboriginal Land Rights Act Aboriginal Land Rights (Northern Territory) Act 1976 (ALRA) // Central Land Council – [Электронный ресурс] – URL: http://www.clc.org.au/files/pdf/13937_Land_Rights_Act_Brochure_web.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.73 The history of Aboriginal land rights in Australia (1800s–1980s) // Queensland Curriculum & Assessment Authority – [Электронный ресурс] – URL: https://www.qcaa.qld.edu.au/downloads/approach2/indigenous_res006_0712.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.74 The Native Title Act made simple // Central Land Council – [Электронный ресурс] – URL: http://www.clc.org.au/files/pdf/13761_CLC_Brochure_native_title_web.pdf (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.75 The Right to Land and Water // Sámediggi – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sametinget.se/10175> (по состоянию на 17.01.2017).
- 2.76 **Ulfstein G.** Indigenous Peoples' Right to Land // Max Planck Yearbook of United Nations Law. – Vol.8. – 2004 // Max-Planck-Institut – [Электронный ресурс] – URL: http://www.mpil.de/files/pdf1/mpunyb_ulfstein_8.pdf (по состоянию на 26.02.2017).
- 2.77 Understanding the Indigenous and Tribal People Convention, 1989 (No. 169). Handbook for ILO Tripartite Constituents / International Labour standards Department. International Labour Organization. – Geneva, 2013. – 48 p. – ISBN 978-92-2-126242-8.